

ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО:

СВЯЩЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬЕЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОТ ГРЕКОВ К ВАРЯГАМ», СОСТОЯВШЕЙСЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВЕСНОЙ 2014 ГОДА

evangelical.council@gmail.com

УДК 277.4(082)
ББК 86.376
М34

М34 **Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 11.**
Всеобщее священство. Священная повседневность. — Москва.
Благотворительный фонд «Фонд поддержки христианской культуры,
науки и образования», 2017. — 100 С.

ISBN 978-5-9909098-0-9

В размышлениях о судьбах этого мира, о Боге и Его действиях в жизнях людей авторы философско-религиозных тетрадей придерживаются неклирикального подхода. Именно этот подход стал наиболее продуктивен для русского богословия. Намеренно продолжая эту традицию, авторы стремятся быть услышанными и понятными широким кругом читателей.

Христианское мировоззрение является тем полем, на ниве которого происходит свободное обсуждение поднимаемых вопросов. Многостороннее рассмотрение позволяет проделать объёмную и комплексную проработку важнейших тем. Переход от злободневности к ретроспективному анализу помогает рассматривать проблему шире, выявляя её сутевые особенности, что позволяет делать определённый прогноз в исторической и эсхатологической перспективах. За счёт философского инструментария совершается более точная проблематизация и, одновременно, более глубокая контекстуализация материала. А бескомпромиссность богословской позиции задаёт дискуссии вертикальный вектор, заставляя в поиске ответов на животрепещущие вопросы преодолевать притяжение земного и ориентироваться на Вечность.

Сборник «**Всеобщее священство: священная повседневность**» продолжает тему, начатую в седьмом сборнике «**Всеобщее священство**». В основу сборника легли доклады Третьей богословской конференции «От греков к варягам», состоявшейся в Санкт-Петербурге весной 2014 года в Санкт-Петербургском христианском университете.

Материалы данной тетради также можно прочесть на сайте «Евангельского движения» по адресу <http://evangelicals.ru/11>

Библия цитируется по синодальному переводу. Использование других переводов указывается особо.

УДК 277.4(082)
ББК 86.376

- © РБШ.
- © Евангельское движение.
- © «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования».
- © И. Скоробогатова, М. Дубровский, А. Горбачев, Дж. Куди, А. Власихин.

ISBN 978-5-9909098-0-9

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	
СЛОВО СТАЛО ПЛОТНИКОМ	5
Ирина Скоробогатова	
БОГОСЛОВИЕ ТРУДА:	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ И НОВЫЕ ВОПРОСЫ	7
Михаил Дубровский	
СМЫСЛ ТРУДА	21
Алексей Горбачев	
К ОСНОВАНИЯМ ПЕДАГОГИКИ ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА	37
Джон Куди	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ	
И ЕЁ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ХРИСТИАН	55
Алексей Власихин	
ХРИСТИАНСКОЕ ОПРАВДАНИЕ МЕЩАНСТВА	75

Вступление

СЛОВО СТАЛО ПЛОТНИКОМ

Церковь в стремлении принести Радостную Весть нашим современникам сталкивается сегодня со множеством вызовов. Постмодернистский догмат о невозможности объективной истины лишает силы привычные формы христианского свидетельства. В обществе тотальной толерантности библейские нормы нравственности воспринимаются как устаревшие и даже аморальные. Технологии пропаганды и манипулирования общественным сознанием делают людей неспособными к самостоятельному мышлению и сознательному выбору, без которых подлинное христианство просто невозможно. А соблазн технологического рая и цифрового бессмертия становится особенно сильным по мере стремительного совершенствования соответствующих технологий.

Список можно продолжать. Мы должны всерьёз относиться к этим вызовам и искать на них подлинные ответы. Но главный вызов современной Церкви, впрочем, как и во все времена, звучит от Самого Господа: насколько мы, те, кто носит имя Христа, способны явить Его на этой земле? Пророк о Воплощении писал так: *«Жертвы*

и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне» (Евр 10:5). Сегодня Его Тело – это Церковь. Что нужно сделать, чтобы слава Христа могла быть явлена через нас?

Христос не просто стал Человеком, Он стал плотником. Делал обычные вещи для обычных людей. Принимал заказы. Заключал сделки. Получал плату за выполненную работу. Иными словами, повседневная, обычная жизнь – профессиональный труд и ведение домашнего хозяйства, заключение сделок и оплата заказов, обустройство дома и воспитание детей – и есть место Его присутствия и действия. Бог служит нам через руки тех, кто изготавливает товары и оказывает услуги, даёт тепло и свет в наши дома, учит наших детей и лечит нас, когда мы заболели – обычные вещи для обычных людей. Но именно тут и открывается тайна Его воплощения, и счастлив тот, кто способен в этой обыденности распознать чудо.

Об этом чуде и рассуждают авторы сборника «Священная повседневность». Стремление понять подлинный смысл профессионального труда – того самого, которым большинство из нас заняты с понедельника по пятницу, поиск путей социального служения христианина, рефлексия о том, как происходит формирование в человеке священнической позиции по отношению к миру, наконец, попытка оправдания мещанства – всё это о том, как открыть в повседневности реальность Божьего присутствия.

Ирина Скоробогатова

БОГОСЛОВИЕ ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ И НОВЫЕ ВОПРОСЫ

Труд человека, разумный или не всегда таковой, — существенный аспект человеческой жизни, а потому он не раз становился предметом богословских размышлений. Что такое труд — благо или проклятье, результат грехопадения, обрекающий на безрадостное существование, или дар Божий, возвышающий человека над творением, ниспосланная свыше благодать участия в труде Божественном? С одной стороны, скорбные последствия непослушания Адама — тяжесть труда в отвоевании у земли потребного для жизни, борьба за существование и порождаемые ею пороки цивилизации, войны и несправедливость, но с другой, — если Благая Весть стала восстановлением призвания Адама, значит, и проклятье труда должно быть поглощено благословением заповеди о труде, и значит, сущностно должна измениться не только наша жизнь, возрождённая в Боге, но и наше действие в мире. Если задача богословия Нового Завета — раскрыть смысл Благой вести, указать человеку на радикаль-

Богословие призвано вести нас к пониманию того, каким должен стать наш труд сегодня и в чём состоит замысел Творца о человеке, надёленном способностью трудиться

ную смену качества его жизни во всех её аспектах, то богословие призвано вести нас и к пониманию того, каким должен стать наш труд сегодня, каким образом в труде человека раскрывается благословение Адама, и в чём состоит замысел Творца о человеке, надёленном способностью трудиться.

Богословское понимание труда в истории христианской мысли далеко не всегда было однозначным: труд понимался как наказание за грехи, как путь покаяния и искупления, обуздывающий пороки и праздность, как призвание и как естественная необходимость, вменённая человеку природой и Богом, как сотрудничество с Богом и Его дар, как способ воплощения образа и подобия Мастера. Восточные отцы Церкви видели в труде, прежде всего, наследие Адама, изнурительную необходимость, в рабстве которой находится человек. Григорий Богослов, к примеру, в духе Экклезиаста, говорит о суете и тщете всего происходящего, в жизни равно доброго и злого, и случай лишь поворачивает к нам ту или иную сторону жизни:

«Война, море, возделывание земли, труд, разбойники, приобретение имущества, описи имений, сборщики податей, ходатаи по делам... заботы о добрых детях, печаль о худых; богатство и нищета — сугубое зло; презорство¹, гордость — всё это как шар, летающий из рук у молодых людей»².

Отсутствие веса, ценности человеческой жизни, обесценивает и сам труд. Животные оказываются в более выгодном положении, чем человек, — их труды:

¹ Презорство (устар.) — превозношение, самомнение, непослушание, строптивость.

² Григорий Богослов. О малоченности внешнего человека и о суете настоящего // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Т. 2. — СПб, 1912. С. 46 // URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/. 20.10.2016.

«...одной весны, у всех у них готовая пища, всем пир дает земля. Не рассекают они ярого моря, не пашут земли; нет у них хранилищ, нет виночерпиев. И быстролётную птицу питают крылья, а зверей — дебри. Если и трудятся, то у них небольшая однодневная работа... Так жизнь их не обременена трудами. Под камнем или ветвями всегда готовый у них дом»³.

Жизнь же человеческая — вечное стремление, непрестанный труд по достижению необходимого и желаемого:

«...стремление, во всём тебе противное, этот дикий поток, это волнующееся море, то здесь, то там вскипающее от непрестанных порывов ветра. Часто обуреваюсь собственным своим безрассудством; а оно навёл на меня противник нашей жизни — демон»⁴.

И если жизнь земная наполнена не имеющими никакой ценности стремлениями и трудами, то естественно обратить свой взор и желание к миру иному, живя в мире, жить иной жизнью:

«Одно только прекрасно и прочно для человека: взяв крест, преселяться отселе... Прекрасно жить жизнью чуждой жизни и, один мир променяв на другой, терпеливо переносить все горести»⁵.

Понятия труда, усердия, делания и в писаниях Святых Отцов, и в наставлениях аскетов античного периода христианства относятся, прежде всего, к духовному деланию, к работе по усовершенствованию души, смирению плоти. Труд как мирская забота, неизменный атрибут суетной жизни, доставшийся нам от наследия Адама, сам по себе не является добродетелью и не способствует стяжанию таковой: «Богатство земледельцев собирается на гумне и точиле; а богатство и разум монахов в вечерних

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. С. 49.

и ночных предстояниях Богу и в деланиях ума»⁶. Максим Исповедник хоть и не считает труд сам по себе добродетелью, тем не менее указывает на его полезность в плане способа смирения плоти, усмирения страсти:

«Для добродетели благотворно подвизаться среди болезненных трудов, ибо в таком случае она благодушно всё претерпевающим в награду приносит бесстрастие души, по коему душа, любовью соединяясь с Богом, отторгается расположением от плоти и мира. Измождение тела есть укрепление души. Увлечённые обольщением чувственной сласти, предпочли мы истинной жизни смерть. Понесём же благодарно убивающий сию сласть труд телесный, чтобы, когда смертью её уничтожится вместе с нею чрез неё происшедшая смерть, воспрять возвращающуюся к нам жизнь, прежде проданную за сласть, а теперь опять купленную за немногие труды плоти»⁷.

Труд здесь по-прежнему является свидетельством печального удела человека земного, он синонимичен измождению, но он всё же некоторая основа для благочестия, способ смирения и умаления перстного человека, и лишь несколько позже у Петра Дамаскина в «Слове о деятельном знании» мы можем вычитать принцип, согласно которому «телесные добродетели суть орудия душевных»⁸. Хотя речь Петра идёт вовсе не о физическом труде, а о стяжании знания, этот принцип

⁶ Иоанн Лествичник. О бдении телесном: как мы чрез него достигаем духовного, и как должно оно проходить // Лествица, или Скрижали духовные преподобного отца нашего Иоанна игумена Синайской горы // URL: http://www.odinblago.ru/sv_otci/ioann_lestvichnik/. 20.10.2016.

⁷ Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав Греческого Добротолюбия // Добротолюбие. — М., изд. Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря, 1905. С. 85—86 // URL: http://krotov.info/spravki/history_temy/05_d/dobrotol.html. 20.10.2016.

⁸ Пётр Дамаскин. О деятельном знании // Изд. третье Киево-Печерской Лавры. — Киев, 1905. С. 205 // URL: http://www.odinblago.ru/o_deyateln_znanii#3. 20.10.2016.

становится типичным для средневековья и основополагающим для томизма.

Средневековое богословское представление о труде: труд как естественная обязанность человека, обеспечивающая жизнь общества. Такого рода суждения во многом питаются ещё античностью, почерпнутой из «воцерковлённого» Фомой Аквинским Аристотеля. Классические суждения о человеке и его делах исходят из понимания его сущности и включённости в систему вещей и отношений, в которой каждому Бог определил своё место и назначение. Как известно, Платон, рисуя идеальный образ государства, полагает естественным и необходимым разделение людей по способностям и предрасположенности к тому или иному труду, ведь именно через эту специализацию осуществляется общее благо. Представления Аристотеля о труде и его разделении хорошо известны через метафору «дельфийского ножа», который, как известно, одновременно служил и мечом, и ножом, но в отличие от этого «грубого изделия кузнецов», природа устроила всё наилучшим образом, определив каждой вещи своё назначение: «Всякий инструмент будет наилучшим образом удовлетворять своему назначению, если он предназначен для исполнения одной работы, а не многих»⁹. В представлениях Фомы род занятий человека зависит от естественных склонностей человека, его физических, психологических и интеллектуальных способностей, а также от социального положения. Фома Аквинский указывал, что труд как проявление естественной сути человека является долгом верующего, выполнение которого поддерживает порядок и полноту блага в обществе. «Одного человека недостаточно, чтобы исполнить всё, в чём нуждается человеческое общество; следовательно, различными обязанностями должны заниматься

**Одного человека
недостаточно, чтобы
исполнить всё, в чём
нуждается человеческое
общество**

⁹ *Аристотель* // Сочинения в 4 т. Т. 4. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Дова-тура. — М.: Мысль, 1983. С. 376.

**Труд есть реализация
сущности человека**

различные лица, как говорится в Послании Римлянам (XVII – 4,6)... Это разделение людей по различным обязанностям проистекает, во-первых, из Божественного провидения, которое так распределило статусы людей, чтобы не обнаружилось никакого недостатка в жизненно необходимом,

а во-вторых, по естественным причинам»¹⁰. Соответствие своему месту и есть реализация призвания человека, быть тем, кто ты есть по воле Божьей и делать то, что предназначено – вот удел человеческой жизни.

Рассуждая в рамках своего подхода, Фома Аквинский считает, что труд должен оцениваться в обществе не согласно произведённому продукту, но вознаграждение должно соответствовать социальному статусу человека¹¹. С одной стороны, такое воззрение, кажущееся весьма странным современному человеку, скорее говорит об историческом контексте, в котором представления о неравенстве людей были нормой, но с другой стороны, нельзя сказать, что эти представления не имели под собой чисто христианского богословского основания. Дело в том, что для Фомы труд не является производством продукта, он есть реализация сущности человека, его качества, по большому счёту способ становления человеком, каким его создал Господь. Аквинат связывает труд не с продуктом труда и его ценностью, а с сущностью и ценностью самого человека, что представляется абсурдом нам сегодняшним, думающим о труде в категориях экономических теорий. И здесь есть над чем подумать современным богословам. Мы сегодня рассматриваем труд с точки зрения произведённой ценности, по продукту,

¹⁰ *Thomas Aquinas // Quaestiones quod libetales. VII. Q. 7. Art. I. Resp.* Цитирование по Стецюра Т. Д. Хозяйственная этика Фомы Аквинского – М.: РОССПЭН, 2010. С. 178.

¹¹ *Стецюра Т. Д. Хозяйственная этика Фомы Аквинского – М.: РОССПЭН, 2010. С. 177.*

который всё менее говорит нам о его создателях. В массовом тиражировании продукт обезличивается, место имени занимает бренд, но при этом мы не можем отрицать, что если сама вещь связана с именем, или бренд отсылает нас к имени мастера, то она приобретает особую ценность. Имя говорит нам о том, что в продукте продолжается личность мастера, продукт несёт в себе его часть, и тем делает нас соучастниками его, мастера, творчества. Плоды человеческого труда не просто говорят об их создателе, но и приобщают к его труду. То, что имя больше, чем бренд, хорошо понимают маркетологи, и потому зачастую искусственно создают имя.

В духе томистского понимания человека мыслит и Лютер, который видит в труде лишь естественную платформу для благочестия, потому что при известном различии содержания средневековый томизм с протестантской схоластикой объединяет аристотелианская система мышления. По мнению М. Вебера,

«Лютер (вполне в духе господствующей средневековой традиции — так, как она выражена, например, у Фомы Аквинского) относит мирскую деятельность к сфере рукотворного: будучи угодной Богу и являясь необходимой естественной основой религиозной жизни, она сама по себе нравственно индифферентна, подобно еде или питью»¹².

Концепция призвания развивается Лютером позже, и по-настоящему действенную силу, определившую, по мнению М. Вебера, развитие европейской протестантской цивилизации, эта концепция обретает уже в вероучении и практике кальвинизма. Кальвинизм с его доктриной предопределения принимает профессиональную деятельность как необходимое состояние жизни христианина, которое есть абсолютная воля Божественного провидения:

¹² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения — М.: Прогресс, 1990. С. 97.

«Не Бог существует для людей, а люди для Бога; все деяния человека имеют смысл только как средство самоутверждения божественного величия»¹³.

Нужно ли говорить, что кальвинистское исповедание в приведенной Вебером формуле, в строгом его варианте, порождает множество вопросов, на которые сегодня довольно затруднительно найти ответ без ущерба для ценностей современной европейской цивилизации — свободы и ответственности человека, ведь если признать, что человек совершенно лишён воли, то какой ценностью тогда будут обладать право и мораль, да и на каком основании человек может нести ответственность за дела, инициатором которых является не он, но провидение Бога.

Все деяния человека имеют смысл только как средство самоутверждения божественного величия

Богословы, мыслящие в подобной остающейся по своей сути античной или «классической» парадигме, строят свои рассуждения на платформе представлений об абсолютной воле Бога, возвышающегося и правящего миром людей и царств, в которых Он осуществляет Свою волю. Здесь труд и любая человеческая деятельность

являются естественным действием и естественным выражением сущности человека, но эта естественная жизнь является лишь платформой, на которой разворачивается драма Божественного провидения. Сегодня становится очевидным, что в этой парадигме весьма затруднительно ответить на многие вопросы, стоящие перед современной Церковью и обществом, хотя это вовсе не значит, что в ней отсутствует значимый нерв, который связывает воедино прошлое и настоящее христианского мышления о мире. Этот нерв проходит сквозь мысль, что в человеке присутствует сущность Творца, и эта сущность продолжает себя в творении, в том числе через труд человека. Нужно заметить, что в ситуации, когда мы не утруждаем себя тем, чтобы обнаружить эту сокровенную суть богословской

¹³ Там же. С. 141.

мысли, и некритически переносим представления средневекового богословия в современный контекст, мы становимся способны породить выводы не просто непродуктивные, но зачастую граничащие с аморальностью. К примеру, когда сторонам политического конфликта приписывается благорасположение или осуждение Бога, что было нормой в средневековье. Новый завет упразднил ответственность рода за грех личности, а потому благодать, благословение Бога, равно как и осуждение относится к каждому лично, к его конкретным делам и мыслям. Говорить о грехе нации или о народе-победителе можно лишь аллегорично, отдавая себе отчёт, что буквальное понимание этих терминов формирует превращённую реальность, творит симулякры, даёт почву для спекуляций тем, кто не прочь приписать лично себе заслуги конкретных людей прошлых поколений.

Особое качество Истины, этого живого пульсирующего нерва интеллектуальной ткани человечества, заключается в том, что переливаясь из формы в форму, она не теряет своей сути. Так и богословская интуиция о сущности Творца, раскрывающей себя в человеке и посредством человека, обогащается новыми смысловыми оттенками в рассуждениях о труде XIX–XX вв., обнаруживает новые смысловые пласты, провоцируемые качественным изменением социокультурного контекста. Достижения науки и техники, социально-культурные, политические и экономические изменения поставили перед богословием новые вопросы. Модерн с его установкой на преобразование мира, на активное деятельное отношение к нему, на свободный разум и прогресс человечества находит отражение в богословских поисках этого периода. Значительное влияние на богословскую мысль оказал марксизм. Его идеи во многом стали основанием движений социального евангелия, христианского социализма, русские религиозные философы также не обошли его вниманием. Как бы мы не относились к марксистской философии в целом, стоит признать, что многие поднятые Марксом проблемы в отношении труда и человека трудящегося сохраняют свою актуальность и нуждаются сегодня в богословском осмыслении. Маркс говорит о том, что, продавая трудовую силу, человек

теряет смысл своего труда, а не располагая смыслом своего действия, рабочий становится лишь элементом в механизме производства, рабом экономического монстра. Это рабское состояние экономического человека, наследие греховного Адама, в котором труд не благо, но лишь средство существования, необходимое для жизни и выживания. Трудясь «в поте лица» для того, чтобы выжить, человек находится в воле сил, которые намного превышают его волю, он зависим и подотчётен, он раб своей животной природы в необходимости трудиться, чтобы удовлетворить свои потребности. В таком прискорбном положении человек недалеко ушёл от животного состояния, разница лишь в том, что он способен осознать свою зависимость в меру интеллектуального и духовного развития. И в этом осознании способен найти объяснение и оправдание своего зависимого положения, найти способы решения проблемы. Именно труд для выживания, наследие Адама, отчуждающий человека от самого себя и лишаящий его свободы быть и оставаться самим собой, стал предметом критики Маркса и Энгельса:

«Труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим его сущности; ... он в своём труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда не работает; а когда он работает, он уже не у себя. В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это — принудительный труд»¹⁴.

Вот что ускользало от внимания основоположников политической экономии: при всей своей несвободе человек трудится

¹⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 90 // URL: <http://www.souz.info/library/marx/1844works.htm#str90>, 20.10.2016.

не только для пропитания, но также сверх того, возвышается над необходимостью, утверждая этим свою свободу. Культура не была создана трудом для выживания, т.е. «прирост» культуры достигался не только за счёт необходимости удовлетворения жизненных потребностей, но также во время досуга, когда оставалось время на искусство, литературу и философию. И большой вопрос, какой труд был здесь наиболее значим. Культурный ренессанс и научный прогресс всегда были связаны с повышением уровня жизни, когда высвобождалось время и средство мыслить и творить не «для», а «потому что». Трудиться не для чего-то, а исходя из своей сущности — исключительное свойство человека — творящего. Это то, что действительно поднимает нас над миром животных. Труд, превышающий потребность человека в пище и защите, связан со стремлением человека полагать свою жизнь за пределами собственной жизни и собственных потребностей. Это стремление характеризует саму природу человека в образе и подобии Божьему, человека, жизнь которого не заключена только в нём самом, но от её избытка изливается за пределы. Распространение во вне, творческое созидание мира — качество, доставшееся нам в наследство от Отца. Именно это качество не позволяет нам довольствоваться удовлетворением потребного для жизни природной, но заставляет нас творить мир культуры, простирается в познании, расширять пределы своих возможностей. Марксизм говорит, что классовая борьба была двигателем прогресса, отчасти это так, но только от части, и части малой. Наука, философия, политика, искусство никогда не были лишь ответом на потребности в хлебе и зрелищах, но они рождались от необходимости расширить свои пределы, речь идёт о людях, способных осуществить себя в творческом труде поверх потребного для жизни. В древности это были те, кто имел необходимый для такого труда досуг и мог позволить себе трудиться для

Человек трудится не только для пропитания, но возвышается над необходимостью, утверждая этим свою свободу

Труд становится продолжением свободного воления человека, направляющего свою творческую силу и энергию, которой наделил его Творец, на преобразование мира

созидания пространства культуры как необходимой среды для существования человека. Именно поэтому культуру невозможно рассматривать как побочный продукт борьбы человека за своё плотское выживание, пространство культуры, материальной и духовной, является прямым следствием самой сущности человека, его потребности осуществить себя в мире, выразить свои стремления

и своё понимание не для своего физического выживания, но зачастую вопреки ему.

Эта сторона жизни человека трудящегося особо интересовала русских христианских философов, одним из которых был о. Сергей Булгаков. В его «Философии хозяйства» речь уже не идёт о труде как естественной человеческой данности, если даже эта данность заложена и предопределена Творцом. В богословии о. Сергия труд становится продолжением свободного воления человека, направляющего свою творческую силу и энергию, которой наделил его Творец, на преобразование мира. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создаёт как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, — он творит культуру, как гласит распространённая формула наших дней»¹⁵. Это уже не воля Творца, воплощённая в земных блужданиях человека, но воля человека, которой наделил его Творец. Булгаков, в своих представлениях о труде, преодолевает, с одной стороны, ограниченность классического мышления, рассматривающего труд как естественную данность и долг, а с другой стороны, стремится преодолеть ограниченные представления о труде, формирующиеся в активно развивающейся в этот период экономической науке в лице марксизма.

¹⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 173.

Марксизм, в продолжение политической экономии А. Смита, сводит труд к понятию «производительного труда», что по мнению о. Сергия, далеко не исчерпывает его сути. Труд — это все творческие усилия человека и человечества, направленные на преобразование природы, расширение пространства жизни, которые не возможны без познания, а потому наука, культура и искусство также являются трудом, которому, однако, нельзя приписать стоимость, исходя из критериев политэкономии. Сергей Булгаков, далеко не единственный, кто задал новый вектор в понимании человека в его труде как свободного, наделённого от Бога творческим потенциалом и призванного продолжить творение, восстановить и преобразовать его во благо всему существу.

Это направление размышлений о труде в различных вариациях было развито и протестантскими богословами социальной направленности, католическими теологами периода аджорнamento, богословами-эволюционистами. Теология освобождения стала ярким примером не только богословской мысли, но и богословской практики, исторического акта богословского делания, перекроившего карту политической и социальной истории XX века движениями национального освобождения и идеалами социальной справедливости. Но христианская мысль тут же споткнулась о разрушительные силы тоталитарных режимов, вызревших на этих же самых идеалах национального достоинства и социального благосостояния и питающихся энергией подлинного мессианизма, превращая её в топливо идеологических орудий. Это не было новым, но XX век с предельной ясностью указал, что благочестивые устремления людей воплощать в труде идеалы Царства Божьего сопряжены с опасностью подмены действительных идеалов утилитарными интересами на всех уровнях — от личностных до национальных, а осознание недальновидности человека, ограниченной способности предсказывать

Благочестивые устремления людей воплощать в труде идеалы Царства Божьего сопряжены с опасностью подмены действительных идеалов утилитарными интересами

и контролировать последствия своей деятельности, спровоцировало ряд глобальных угроз современного мира, указало на несостоятельность самонадеянной позиции человека как хозяина в мире, управляющего творением Божиим.

Сегодня всё больше обнажается вопрошание: как преодолеть порядок вещей, в котором нормой является то, что боговдохновенные творческие порывы созидającego труда и ожидание поистине теургического действия угашаются множеством факторов экономического, политического и прочих порядков, удерживаются в рамках, заданных «вещественными началами»? Почему, познавши силы будущего века, мы вновь и вновь покоряемся этим вещественным началам, словами апостола, «порабощаем себя им»? Норма или патология, что за реформацией всегда следуют или реакция, или революция? Если это не норма, то что мы должны понять и какое качество принять от Христа, чтобы реформация стала перманентной, а не дискретной, а еkkлeсия пребывала, а не мерцала? Все эти вопросы крепко связаны с пониманием труда, с проникновением в новые смыслы о труде, которые должны осолить наше сегодняшнее действие в мире, открыть новые грани связности Христа и Церкви, Церкви и мира, мира и Творения Божьего. Аминь.

Михаил Дубровский

СМЫСЛ ТРУДА

Рефлексия культурного поручения Адама

Священство всех верующих — не только великое обетование, но и требование Господа к тем, кто следует за Ним. Соглашаясь на меньшее, мы отказываемся от того «неисследимого богатства Христова» (Еф 3:8), которое даровано нам как Его народу. Только в том случае, если священнический потенциал каждого христианина будет в полную меру востребован в служении, мы сможем принести Радостную Весть современному миру. И сейчас уже понятно, что всеобщее священство не сводится к праву каждого прийти к Богу в молитве без посредников или к возможности нести какое-то служение в церковной общине¹. Практическое воплощение священнического призвания каждого верующего возможно лишь в том случае, если это призвание осуществляется в процессе самой обычной повседневной деятельности. И сегодня перед нами остро

¹ Эти вопросы подробно обсуждаются в седьмом выпуске Философско-религиозных тетрадей, полностью посвящённом теме Всеобщего священства: см. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. — М.: МРОЕХБ «На Руси», 2013. С. 84.

Чтобы превратить повседневный труд в священнодействие, необходимо открыть подлинный смысл труда

стоит вопрос, как превратить повседневный труд в подлинное священнодействие. Какие условия должны быть выполнены, чтобы забота о доме и воспитание детей, деятельность по управлению компанией или городом, создание материальных благ или оказание услуг совершались как служение перед Богом? Мы не можем ограни-

читься просто утверждением, что всякое дело надо делать как для Господа — в Писании есть немало примеров того, когда Бог отвергал совершенно искренние усилия людей угодить Ему, если их действия были неверными. Вспомним знаменитые слова апостола Павла об иудеях: «...свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению» (Рим 10:2). Также недостаточно предложить вернуться к описанной Вебером протестантской трудовой этике, в том числе по причине её секулярного характера, на что указывает и сам Вебер: «Сформированная Реформацией трудовая этика как таковая весьма далека от идеалов и Реформации, и христианства в целом»². Чтобы превратить повседневный труд в священнодействие, прежде всего необходимо открыть подлинный смысл труда — то, как он был задуман Творцом изначально.

В наших рассуждениях о священстве всех верующих мы обнаружили, что для его реализации необходимо удерживать единство и различие двух поручений, данных Богом человечеству. Во-первых, это культурный наказ³, данный Адаму — владычествовать

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. С. 98.

³ Слово культура происходит от латинских слов *colo* — возделывать и *colere* — возделывание. Аллюзии на поручение, данное Адаму в Эдеме, очевидны. Несмотря на то, что существует множество определений понятия культура, все они, так или иначе, описывают человеческую деятельность по преобразованию этого мира (первой природы) и создание в процессе этой деятельности второй, искусственной природы. Бог, поручив мир заботам человека и поручив не просто сохранять природу в её первоизданном состоянии, но и возделывать (*colo*) её, тем самым предписал человечеству культурную миссию. В дискуссию о всеобщем священстве термин «культурный наказ» впервые введён на Третьем Евангельском соборе.

над землёй и возделывать эту землю⁴. А во-вторых, это миссионерское поручение Христа — сделать людей Его учениками. Священнодействие происходит только в том случае, если мы в процессе нашего труда исполняем *оба Поручения*. При этом второе поручение должно включать первое и основываться на нём. Современная церковь, однако, поручению Адама уделяет слишком мало внимания⁵. Пренебрежение культурной миссией зачастую приводит и к выхолащиванию нашего благовестия: Радостная Весть о Царстве Божьем сводится к тому, что человек должен примириться с Богом и избавиться от грубых грехов. Но разве только это имел в виду Спаситель, когда велел апостолам научить других *всему*, чему Он научил их (Мф 28:20)? Нам нужно вновь открыть для себя культурную миссию Адама, тем самым наполнив смыслом наш повседневный труд и восстановив основание нашего благовестия.

Основу дальнейших рассуждений составляют следующие два отрывка из книги Бытие:

«²⁸ И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

(Быт 1:28)

«¹⁵ И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

(Быт 2:15)

⁴ В англоязычной литературе применяется термин «cultural mandate»: Business as Mission. Lausanne Occasional Paper № 59. // Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 16.

⁵ *Негров А.* О воплощении христианской духовности на рабочем месте. // Журнал Вестник. — СПб: Объединение евангельских христиан-баптистов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Выпуск 48 (декабрь) 2013. С. 5.

**Пренебрежение
культурной миссией
выхолащивает наше
благовестие**

Писание утверждает: человек — венец творения. Мир был создан для того, чтобы в нём мог появиться тот, кто несёт в себе образ Творца. И именно человеку дана власть над всем остальным творением. Но понять библейские утверждения о славе и власти человека можно очень по-разному. Современная культура помещает человека в центр мира и полагает смысл его жизни в нарциссическом самолюбовании, а удовольствие становится критерием истины. Хотя древний миф о Нарциссе и вскрыл бессмысленность такой жизни человека, которая нацелена на него самого, однако устоять перед этим соблазном удаётся далеко не многим. А значит, необходима постоянная работа по восстановлению библейских представлений о человеке, смысле его жизни и деятельности.

Первые главы книги Бытие представляют мир таким, каким он был изначально задуман Творцом. То, что Его замысел был реализован, отражено в словах Господа «хорошо весьма!» — сотворённый мир в точности соответствовал изначальному замыслу. Потому, если мы хотим понять суть всех вещей, нам нужно смотреть не на их современный облик, а на то, какими они были даны нам изначально⁶. Отсюда следует: чтобы обнаружить смысл труда, нам нужно искать его «в начале».

В библейском повествовании о сотворении мира смысл человеческой жизни символически раскрывается через двуединое поручение, данное Адаму: владычествовать над землёй и возделывать сад. Особо отметим, что заповедь трудиться была дана человеку ещё до грехопадения. Это указывает на тот факт, что труд относится к изначальному замыслу Бога об Адаме и потому связан не с необходимостью и борьбой за выживание, но открывает нечто важное о том, кто есть человек и в чём смысл его жизни.

⁶ Именно так действует Иисус. Когда Ему задают вопрос о разводе (см. Мк 10:2–12), Господь обращается не к поздней традиции, а к тому, как представлена семья «в начале», при сотворении (надо отметить, что «В начале», по еврейски Берешит — это ещё и название книги Бытие на иврите).

Выделим следующие аспекты труда:

- **Евхаристический**⁷ аспект: труд есть дар Божий человеку. Благодарное принятие этого дара делает возможным воплощение в мире Божьего замысла, тем самым открывая пророческий смысл труда.
- **Пророческий** смысл труда: труд есть воплощение Замысла Божьего — о мире и о самом человеке, который преобразуется в процессе совершения труда. Бог дал каждому из нас определённые дары и таланты, и когда мы их реализуем в процессе труда, мы создаём блага, необходимые другим людям.
- Следовательно, труд также есть **диакония**, служение другим, поскольку в труде и благодаря труду происходит восполнение нужд людей.
- Через труд реализуется власть человека над творением; **царственность** — ещё одна грань библейского представления о труде.
- Таким образом, через труд человек соединяет небо и землю, реализуя, тем самым, смысл труда как **священнодействия**.

Тезис 1. Евхаристический аспект: труд как дар Божий

Труд есть дар Божий человеку. Он дарован нам так же, как дарована власть над творением, способность именовать животных (видеть и называть суть вещей), способность вступать в отношения доверия и любви с Богом и с другим человеком. Блаженство Эдемского сада и заповедь «возделывать и хранить» идут вместе — рай не имеет

⁷ Буквальное значение слова евхаристия — благодарение (εὐ-χάρις: εὐ — добро, благо и χάρις — почитание, честь, уважение), получение благого, доброго дара. Причастие — это и частный случай, и наиболее полное выражение евхаристии, поскольку «всякое даяние доброе и дар совершенный» исходят от Бога (Иак 1:17), и при этом вся полнота Его даров сосредоточена во Христе (Кол 2:9—10; Рим 8:31—32 и др.). Рассуждения о труде в его евхаристическом аспекте требуют удержания и широкого, и узкого смыслов этого слова.

Блаженство Эдемского сада и заповедь «возделывать и хранить» идут вместе. Рай не имеет смысла вне труда!

смысла вне труда! Возможно, сегодня это кажется странным, поскольку в нашей культуре утвердилось представление о рае как месте «ничегонеделания», но изначальная картина другая: Адам в раю должен был трудиться!

Более того, Сам Бог в Писании представлен как Тот, Кто трудится. Вот как звучит четвёртая заповедь Декалога:

«⁸ Помни день субботний, чтобы святить его; ⁹ шесть дней работай и делай всякие дела твои, ¹⁰ а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ¹¹ ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; по сему благословил Господь день субботний и освятил его».
(Исх 20:8–11)

Человек должен трудиться, потому что Бог трудится (равно как и право на отдых основано на том, что Творец тоже отдыхал). Ту же мысль повторяет Христос:

«¹⁷ Но Иисус ответил им: Мой Отец всегда трудится, и Я тоже тружусь».

(Ин 5:17, пер. РБО 2011)

Способность трудиться есть часть нашего богоподобия! И именно тогда, когда мы реализуем эту способность, в нас проявляется образ Божий. Таким образом, труд, по замыслу Бога, есть способ реализации заложенного в человеке потенциала. И потому только в труде человек и раскрывается в своей подлинной человечности.

Поясню свою мысль. Человек, как он описан в первых главах Библии, — и данность, и заданность. Он сотворён по образу Божьему, но этот образ изначально лишь потенция, которой

ещё предстоит быть актуализированной⁸. И эта актуализация происходит, когда человек начинает действовать: называя животных, возделывая сад, вступая в отношения с женой, совершая нравственный выбор... Таким образом, труд есть необходимое (хотя и не единственное) условие человеческого становления.

Труд дан человеку как дар от Бога, благодаря которому в человеке раскрывается образ Божий

Итак, труд дан человеку как дар от Бога — подарок, благодаря которому в человеке раскрывается образ Божий. Отсюда главный, *евхаристический* аспект всякого труда: труд есть благой дар, а потому должен приниматься *с благодарностью*.

Проклятье грехопадения («в поте лица будешь есть свой хлеб») закрывает от нас именно этот основной смысл нашей деятельности на земле. С этого момента труд не воспринимается как благой дар, он превращается в суровую необходимость, связанную с выживанием. Верно и обратное: *если труд понимается только как средство обеспечения, он превращается из благого дара в проклятье*.

Но только лишь благодарного принятия недостаточно. Евхаристический характер труда подразумевает, что труд должен быть направлен на *создание блага*⁹. Благо как продукт труда — это деятельный отклик благодарного сердца на дарованный нам благой дар.

⁸ Иногда для описания этой особенности человека в богословии используют различие понятий «образ» и «подобие», в Быт 1:26: образ Божий — это то, чем человек уже является, а подобие — то, чем нам ещё предстоит стать. Хотя такое различие является текстологической натяжкой, его можно использовать в качестве метафоры для иллюстрации незавершённости, открытости человека при сотворении.

⁹ Ту же мысль проводит Тимоти Келлер, цитируя, в свою очередь, Роберта Белла: «Чтобы ситуация действительно изменилась, необходимо вернуться к идее, что работа есть служение для общего блага, а не просто средство для улучшения жизни отдельного человека». См. *Келлер Т. Зачем работать.* — М.: Эксмо, 2015. С. 21—22.

Человек с благодарностью принимает труд как Божий дар и реализует этот дар, умножая благо в этом мире, одновременно сам в процессе этого труда всё более актуализируя, раскрывая в себе образ Божий — таков изначальный замысел о труде. Часто случается, что какое-то из звеньев этой цепочки выпадает. Тогда труд теряет смысл, поток благословения истощается, а сам человек деградирует. В Священном Писании такому разрыву соответствует ситуация засухи и неурожая: когда нет Божьего благословения, труд человека становится бессмысленным, тщетным, поскольку земля больше не даёт плода, что, в свою очередь, приводит к голоду и смерти. Житель современного города редко сталкивается с прямой угрозой голодной смерти¹⁰, но бессмысленность внешне вполне благополучного офисного рабства в духовном смысле может быть даже страшнее реальной засухи в древнем Израиле¹¹.

Труд раскрывается как евхаристия, когда принимается с благодарностью и когда в процессе труда создаётся благо. Что есть *благо*? — вопрос более, чем сложный, но точно можно говорить о благе как о:

- воплощении Божьего замысла о мире и о человеке
- восполнении нужд людей

Следующие тезисы затрагивают в том числе и эти пункты.

Тезис 2. Пророческий аспект: труд как воплощение Замысла

В настоящее время смысл труда для большинства людей состоит, прежде всего, в обеспечении насущных нужд (или, говоря

¹⁰ Хотя ситуации гуманитарных катастроф — будь то наводнение в Новом Орлеане, землетрясение в Японии или война на Донбассе — показывают, что эта угроза намного более реальна, чем это обычно нам кажется.

¹¹ Есть потрясающая современная история преобразования земли, в основании которого лежит изменение представлений о смысле труда: Tunehag, Mats. Muslim Village Transformed through Prayer, Christian Business People, and Owls. // The New Urban World, Journal. Vol. 4, no. 1 (August, 2015). Bangkok, Thailand, by the International Society for Urban Mission. 2015. P. 28.

библейским языком, в заботе о пропитании — см. Эккл 6:7). Однако первоначальный Замысел состоял в другом. Адам в раю ни в чём не нуждался, и, тем не менее, Бог заповедал ему трудиться. Очевидно, подлинный смысл труда — не только в восполнении необходимых потребностей.

Человек — единственный из всех земных существ способен к общению с Богом. Трудно даже представить, о чём могли беседовать Творец и прекраснейшее из Его творений во время прогулок в саду «в прохладе дня» (Быт 3:8)! Но думается, будет не слишком смелым предположить, что они, в том числе, обсуждали и общую для человека и Бога тему: устройство земли и сада. И в этом общении Адам мог проникать в Замысел Господа о мире, который был доверен человеку в управление. А затем мог воплощать увиденное, используя для этого всю силу того творческого потенциала, которым благословил человека Творец. Иными словами, *труд был дан Адаму как способ воплотить ту славу, которую он мог видеть в Духе*. Через труд человека слава Невидимого Бога должна была наполнить весь мир. Видеть невидимое и воплощать это в материи — вот ещё один аспект изначального смысла труда. Когда человек через свой труд реализует Божий замысел, не только он сам раскрывается в своей человечности (о чём говорилось в первом тезисе), но благодаря человеческому труду и всё остальное творение всё более являет в мире Божью славу.

**Видеть невидимое
и воплощать это в
материи — ещё один
аспект изначального
смысла труда**

«Возделывание земли», заповеданное Адаму, есть раскрытие её способности произращать и давать плод — актуализация изначально заложенной в ней потенции. Задумаемся: без труда, приложенного Адамом, эта потенция так и осталась бы не реализованной! И это верно не только в отношении Эдемского сада. Земля уже была «хороша весьма», уже была полна славы Господа (Ис 6:3). Но слава эта, ещё невидимая, непроявленная, существует пока лишь как возможность. Её актуализация происходит тогда,

**Труд, который
раскрывает Замысел
Божий о мире, является
пророческим действием**

когда человек воплощает эту славу через свой труд на земле. Так через труд человека открывается смысл существования мира. Так Адам становится со-творцом Господу, соучаствуя с Ним во всё более и более полном раскрытии славы Божьей в творении.

Труд, который раскрывает Замысел Божий о мире, является **пророческим действием**.

Грехопадение исказило мир, но не отменило Божий Замысел. А значит, труд по-прежнему есть способ воплощения Его славы. Но это, в свою очередь, означает, что человек должен видеть славу Божью прежде, чем сможет её воплотить. Отсюда способность «видеть в Духе», навык общения с Богом — необходимое условие священнодействия. Это, в частности, означает, что недостаточно просто хорошо выполнять свою работу — нужно «видеть», что Бог замыслил относительно этого труда — как в смысле его цели и результатов, так и — способов его осуществления.

Поиск смысла труда как воплощения Замысла ставит под вопрос многие из тех направлений деятельности, которыми сегодня заняты люди. А потому пророческий аспект труда выражается и в осуществлении *суда* по отношению к деятельности. Такой суд, осуществляемый по отношению к собственным занятиям, позволит избавиться от бессмысленного трудового рабства и посвятить себя осуществлению своего подлинного призвания. А направленный к человечеству в целом — способен освободить множество людей и более эффективно использовать отпущенный ресурс времени и богатств этого мира.

Замысел никогда не воплощается в полной мере — и в силу того, что мы не можем в полной мере охватить его, и в силу греховности и несовершенства мира и нас самих. Следовательно, необходимо осуществлять постоянную *рефлексию* делаемого и сделанного и творить **покаяние** как результат рефлексии. И уже на этом основании делать следующий шаг в раскрытии и воплощении Замысла.

Тезис 3. Диаконический аспект: труд как служение ближнему

Выше уже указывалось, что любая деятельность должна быть направлена на создание блага, что непременно включает выполнение тех или иных нужд человека или группы людей. В этой перспективе *труд есть служение (диакония) ближнему*. «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией», — призывает нас апостол Петр (1 Пет 4:10). Этот призыв актуален не только для внутрицерковной жизни — домостроительство (οἰκοδομία) служения дарами, по сути — экономика дарения (свободного обмена дарами!) лежит в основе библейского представления о труде.

Такой труд есть выражение *солидарности* — как с теми, *вместе с кем* мы трудимся, так и с теми, *для кого* мы совершаем свой труд. Солидарность есть более фундаментальное понятие, чем конкуренция, поскольку коренится в изначальном представлении о смысле труда и способах обмена его плодами.

Именно на таком подходе основано библейское требование делиться результатами своего труда с другими: например, оставлять часть урожая неубранным, чтобы мог воспользоваться бедный (Лев 19:9–10). Апостол Павел повторяет ту же мысль уже в Новом Завете:

«Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся».

(Еф 4:28)

Если сам труд есть дар, то и результаты труда — это дары, которыми мы свободно обмениваемся друг с другом. Можем ли мы представить Адама в Эдемском саду, обсуждающего с Богом норму прибыли? Прибыль есть естественный результат всякого труда¹² (Пр 14:23), но не она должна быть целью нашей деятельности. Необходимо снова восстановить различие *экономики*

¹² Возможно, было бы лучше употребить понятие «добавочная стоимость».

и *хрематистики*, введённое ещё Аристотелем¹³. Экономика есть деятельность по управлению домом (городом, страной, миром), и её цель — *общее благо* живущих в этом доме (городе, и т.д.). Хрематистика же понимается как деятельность, направленная на получение прибыли. Прибыль и накопление богатств понимаются как цель деятельности: если деятельность приносит прибыль, она считается имеющей смысл, независимо от того, создаются ли при этом какие-то блага и восполняются ли чьи-то нужды.

Понятно, что в несовершенном мире полностью свободный обмен плодами труда невозможен. Попытки реализовать такой подход пусть даже в очень небольшом сообществе приводят к злоупотреблениям и большим огорчениям, и поэтому чрезвычайно опасны и свидетельствуют о непонимании того, насколько глубоко проник грех в нашу природу. Восстановление идеальной картины Эдема необходимо

Нацеленность на служение реальным нуждам людей позволит преодолеть сформировавшиеся в современном мире представления о труде и деятельности

не для того, чтобы реализовывать её на практике, а чтобы вновь открыть для себя смысл труда как служения людям¹⁴. И уже затем — искать пути воплощения этого смысла в том мире, в котором мы живём.

Невозможность реализовать ситуацию Эдема не означает, что невозможен подход к труду как к служению

ближнему. Какую нужду я хочу восполнить? Возможно, это — главный вопрос как при выборе жизненного пути, так и — конкретной деятельности. И, если мы будем периодически ставить перед собой этот вопрос и давать на него честный ответ, мы не только будем намного глубже понимать смысл собственной деятельности, изменится и наше отношение к потреблению.

¹³ В русском переводе эти понятия переданы как «наука о домохозяйстве» (экономика) и «искусство наживать состояние» (хрематистика). См. Аристотель. Политика. — М.: Мысль, 1997. С. 36 и далее.

¹⁴ *Негров А. К вопросу о христианской миссии в профессии. // Журнал Вестник. — СПб.: Объединение евангельских христиан-баптистов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Выпуск 50 (апрель) 2015. С. 22.*

Важно при этом точно различать *нужду* и *прихоть*. Современное общество преуспело в удовлетворении прихотей, поскольку очень часто именно такая деятельность оказывается наиболее прибыльной. В то время как многие реальные нужды не получают восполнения. Восстановление диаконического аспекта труда, нацеленность на служение реальным нуждам людей позволит нам преодолеть те представления о труде и деятельности, которые сформировались в современном мире, и сделать ещё один шаг к восстановлению подлинного смысла труда.

Тезис 4. Царственный аспект: труд как владычество над миром

Бог дал Адаму двойное поручение: владычествовать над землёй и возделывать сад. Вторая часть поручения — возделывание сада (земли) — есть способ реализации первой его части. Владычество — реализация власти — возможно лишь через труд на благо тех, по отношению к кому эта власть осуществляется. Сегодня это кажется странным, поскольку мы привыкли мыслить о природе власти в языке насилия и принуждения. Однако подлинная сущность власти в служении:

«⁴² Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. ⁴³ Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; ⁴⁴ и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

(Мк 10:42–45)

Это верно по отношению к людям, верно и в отношении творения в целом. Сегодня власть понимается как возможность пользоваться, использовать в своих интересах. Земля не возделывается, а эксплуатируется. Но только временщик или

узурпатор стремится выжать из приобретённого всё возможное за максимально короткие сроки, и его не волнует, что будет потом. Настоящий, законный владыка заботится о своём уделе, благодаря чему земля преобразуется и расцветает в заботливых руках хозяина. В Евангелии эти два подхода даны через противопоставление доброго пастуха и наёмника:

«¹¹ Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. ¹² А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. ¹³ А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах».

(Ин 10:11–13)

Образ Эдемского сада, данный нам как пример подлинного владычества, задаёт нам ориентир того, какие плоды даёт подлинная власть человека над миром. Результатом нашего труда, как способа осуществления власти, должно быть преобразование пустыни этого мира в прекрасный сад.

Такое понимание власти бросает человечеству серьёзный вызов: Бог заповедал Адаму владычество «над всею землею» (Быт 1:28), и эта заповедь далеко не исполнена! Сегодня на нашей планете остаётся немало мест, «возделывание»¹⁵ которых ещё даже не начато. При этом пример современного государства Израиль наглядно демонстрирует, что заботливое возделывание даже пустыни позволяет снимать до трёх урожаев за год. Земля всегда благодарно откликается на подлинную заботу!

Постановка задачи на преобразование нашей планеты может решить множество проблем человечества (от перенаселения и голода до философских и эстетических), дать стимул

¹⁵ Тимоти Келлер справедливо замечает, что метафора «возделывания земли» является базовой для любой человеческой (культурной) деятельности, а потому может быть применена для описания любого труда — как связанного с преобразованием физической материи, так и для чисто интеллектуальной деятельности. См. Келлер Т. Зачем работать. — М.: Эксмо, 2015. С. 233.

к развитию новых технологий (упомянутый выше пример Израиля показывает, как это возможно), а главное — даст подлинный смысл человеческой деятельности.

Пока же человечество предпочитает путь эксплуатации и стимулирования потребления. Последнее дало определённый эффект в смысле ускорения развития технологий, но исключительно за счёт искажения представлений о том, что есть подлинная власть и в чём заключается управление. В итоге мы не только променяли возможность освоения Луны и Марса на «освоение» социальных сетей и новых гаджетов, мы получили чудовищную девиацию представлений о смысле деятельности.

Мир стал много более сложным, чем во времена записи Откровения. Сегодня призыв «возделывать сад» звучит не только применительно к возделыванию земли в буквальном смысле этого слова. Человек создал своим трудом «вторую природу» — и эта «земля» тоже находится далеко не в лучшем состоянии. Не менее нуждаются в возделывании недавно открытые, но уже активно осваиваемые «земли» информационного мира. Сегодня человек активно проникает в тайны устройства человеческого организма и психики — но с тем же привычным подходом не владыки, а наёмника, не заботливого хозяина, а эксплуататора. Нетрудно догадаться, во что мы превратим пространство нашего внутреннего мира!

Необходима радикальная смена парадигмы. И начинается она с того, что каждый из нас начинает «возделывать сад» в своём уделе, в сфере своей ответственности, постепенно преобразуя то, к чему мы можем прикоснуться, тем самым осуществляя своё царственное служение в мире.

Вместо заключения. Священнический аспект: труд как преодоление секулярности

Священник своим служением связывает Небо и землю. Если труд есть священнослужение, то в таком труде должно происходить откровение Бога в мире.

Так понимаемый труд есть преодоление секулярности.

Секуляризация¹⁶ разрушила монополию Церкви как общественного института на формирование смыслов жизни и деятельности человека и представлений об истине. И в этом — её позитивная роль, причём, не только для общества, но и для самой Церкви, поскольку благодаря этому процессу Церковь освободилась от ряда функций, которые прямо противоречили её природе. Но постепенно секуляризация привела к полному вытеснению из общественного дискурса религиозного способа познания и описания мира, в результате чего стало практически невозможно обнаружить какой-либо смысл человеческой жизни и деятельности, лежащий вне представлений об утилитарно понимаемой пользе.

Через восстановление библейских представлений о труде человек снова может открыть присутствие Творца и Его деятельное участие в жизни Своего творения. И в этом — *священнический аспект* труда: в человеческом труде творение возвращается к своему Творцу (уже преображённое творческой силой человека), а благодаря раскрытию через труд Божьего замысла о мире, совершается теофания — богоявление.

При этом уже не Церковь как институт претендует на монополию в обществе, но Бог открывает Себя через деятельность верующих в Него в этом мире. Тем самым изначальный замысел о священстве каждого верующего становится реальностью.

¹⁶ Под термином «секуляризация» изначально понималось изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению, превращение церковной собственности (в первую очередь, земли) в государственную. Позже этим понятием стали описывать процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм.

Алексей Горбачев

К ОСНОВАНИЯМ ПЕДАГОГИКИ ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА

Вступление

Царственное священство народа Божьего видно ярче всего не в церкви, а в повседневной жизни и в труде верующих, но как научить народ Божий «служить всей своей жизнью»? Данный вопрос заставляет прояснить концептуальные основания педагогики всеобщего священства. Для этого будет сделано небольшое введение в тему всеобщего священства и описание ключевых понятий, связанных с этой темой. Затем будут рассмотрены библейские тексты, обосновывающие искомую педагогику. В завершении будет описана метафора знатного наследника и слуги-детоводителя (греч. παιδαγωγός), которая послужит основой для концептуализации педагогики всеобщего священства. Рефлексия трёхлетнего опыта развития образовательной программы «Миссия в про-

фессии»¹ позволит сформулировать некоторые требования к инфраструктуре, способствующей эффективной реализации такой педагогики.

Всеобщее священство: история вопроса, актуальность и уточнение понятий

Прежде чем обсуждать указанные вопросы педагогики всеобщего священства, сделаем небольшое введение о месте учения о всеобщем священстве в Писании и в истории Церкви. В философско-религиозной тетради № 7 (далее ФРТ № 7)² показано, что основания учения о всеобщем священстве можно увидеть во многих местах Писания (Быт 1:26–28; 2:15; Исх 19:5,6; 1 Пет 2:5,9; Откр 5:10), однако Библия ничего не рассказывает об институционализации всеобщего священства в народе Божьем. Практику всеобщего священства можно разглядеть в разные эпохи как в основных, так и в маргинальных христианских движениях³. Во времена европейской реформации данная концепция «всплывает» значимым мотивом христианского отношения к труду, однако до сих пор всеобщее священство не рассматривалось как важный богословский вопрос жизни и служения Церкви. Почему основные христианские традиции не воплотили всеобщее священство в жизнь как основу экклесиологии, и, соз-

¹ Эмпирический материал, на основании которого формулируются ожидания от инфраструктуры образовательного процесса, взят из трёхлетнего опыта развития программы «Миссия в профессии» Евроазиатской богословской семинарии, www.etssem.org.

² Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы всеобщего Священства. — М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. С. 84.

³ В истории старообрядцев и ряда протестантских общин встречаются свидетельства об отношении к труду как служению — неопубликованная лекция О. В. Куропаткиной, «Лекция 2. Богатство и успех: идол, ловушка или служение Богу?», курс лекций «Протестантизм и модернизация: проблемы и история». Анонс: URL: <http://eventexists.ru/detail/event/bogatstvo-i-uspekhi-idol-lovushka-ili-sluzhenie-bogu/>, 20.10.2016. Для создания целостной картины этот вопрос явно требует более детальных исторических исследований.

давая институциональные формы Церкви, вернулись к ветхозаветной священнической иерархии? Можно выделить, по крайней мере, две причины, по которым всеобщее священство народа Божьего так и осталось нереализованным на протяжении нескольких тысячелетий.

Во времена европейской реформации концепция всеобщего священства становится значимым мотивом христианского отношения к труду

Во-первых, царственное священство является достаточно сложным уровнем духовной организации Божьего народа, который требует значительной зрелости — зрелости не только «вождей», но и самого народа. Пасторско-священническая иерархия проще во многих отношениях. Она, как показывает история, является самым эффективным способом управления жизнью и служением Церкви при низком уровне просвещённости народа и отсутствии в нём глубокого посвящения Христу. История же пробуждений свидетельствует, что при увеличении посвящённости христиан иерархические структуры церкви теряют способность эффективно организовывать жизнь и активное служение в ней.

Во-вторых, социокультурные формы общественной жизни оказывают непосредственное влияние на «живучесть» всеобщего священства как устойчивой практики Церкви. Малая глубина разделения труда, невысокая социальная мобильность и жёсткая иерархическая или сословная структура общества препятствуют развитию священства всего Божьего народа.

Сложность современного мира порождает много новых вызовов и проблем для христианства, но увеличение уровня образованности и вариативности жизненных траекторий современного человека могут стать теми внешними условиями, которые позволят Церкви высвободить мощный потенциал священства народа Божьего. Такие надежды на реализацию замысла о царственном священстве делают задачу создания педагогики всеобщего священства чрезвычайно актуальной.

Разработка обсуждаемой педагогической концепции опирается на язык «всеобщего священства», формирование которого

ещё продолжается. Соберём здесь основные понятия⁴, чтобы опираться на них в дальнейших дискуссиях о педагогике всеобщего священства.

Всеобщее священство подразумевает такую форму организации жизни и служения Церкви, при которой каждый христианин в меру зрелости служит своими дарами, участвуя тем самым в воплощении Божьего замысла о Творении. Такое служение не ограничено церковной вовлечённостью. Оно связано с различными сферами жизни христианина и особенно с его трудовой деятельностью. Призвание к всеобщему священству относится и к церковным служителям, и к рабочим, служащим, бизнесменам, домохозяйкам. Всеобщее священство — это не духовный уровень, не ранг служения и не ступень зрелости. Всеобщее священство — это сущностный статус, это наследство Божьего народа.

Чтобы точнее выразить смысл понятия «всеобщее священство», иногда используют более развёрнутые формулировки — царственно-священническое служение, всеобщее царственно-священническое служение. В некоторых текстах по теме всеобщего священства используется троичная формулировка — всеобщее пророческое царственно-священническое служение или всеобщее царско-священническо-пророческое служение⁵. В тексте статьи такая триада не используется из-за малой проработанности пророческого аспекта всеобщего священства.

Всеобщее священство — это сущностный статус, это наследство Божьего народа

ка — всеобщее пророческое царственно-священническое служение или всеобщее царско-священническо-пророческое служение⁵. В тексте статьи такая триада не используется из-за малой проработанности пророческого аспекта всеобщего священства.

⁴ Некоторые понятия ещё требуют уточнения, о чём указано в тексте или в сносках.

⁵ Основанием для такого суждения является пример служения Иисуса Христа, который является одновременно и Царём, и Пророком, и Первосвященником. Если Церковь есть Тело Христово, то в её служении должны присутствовать все три аспекта служения её Главы. На этот тройственный аспект христианского призвания многократно указывали Участники Московского богословского семинара.

Опираясь на тексты ФРТ № 7, определим используемые выше понятия царственного, священнического и пророческого служения⁶. **Священническое служение** есть восстановление и поддержание связи между Творцом и Его творением. **Царское служение** — это забота о порядке, благополучии и реализации Замысла в Божьем Творении. **Пророческое служение** — это возвешение Божьего Замысла о реальности Творения, высвобождение слова, которое приводит мир к должному. В дальнейшем под всеобщим священством будет подразумеваться не только присутствующее лексически в данном словосочетании священничество, но также царственность и пророчесственность этого служения⁷. Для избегания повторений в тексте употребляется словосочетание священническое служение христиан (народа Божьего) как синоним всеобщего священства.

Пророческое служение — это возвешение Божьего Замысла о Творении и приведение мира к должному

Важными основаниями для раскрытия понятия «всеобщее священство» являются **два поручения** — культурное поручение и великое поручение. В первых двух главах книги Бытия описано поручение Бога о земле, данное Адаму и Еве. На Четвёртом Евангельском Соборе А. Федичкин для обозначения этого поручения ввёл в дискуссию термин **культурная миссия Адама**, где слово культура берётся в своём изначальном этимологическом

⁶ В этой статье не вводится различие понятий священство и священничество, которое предлагает С. Градировский, поэтому прилагательное «священнический» используется как общее для них. Удобство и необходимость такого различия требует дополнительного обсуждения. См. Градировский С. Живые камни всеобщего священства. // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы всеобщего священства. — М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013. С. 70.

⁷ В настоящее время происходит уточнение употребления всех этих понятий. Возможно при такой инклюзивности понятия «всеобщее священство» стоит подумать и об использовании термина «**священнослужение**» в рамке всеобщего священства тоже инклюзивно, чтобы избежать двойственных или тройственных лексических конструкций.

**Безответственность
в Адамовом поручении
обесценивает Благою
весть**

значении от латинского глагола, означающего «возделывание», «культуривирование»⁸. Об этой миссии мы также говорим как о культурном поручении, о поручении Адаму или об Адамовом поручении. Давая **великое поручение**, Христос нигде не отменяет культурного, поэтому можно

утверждать, что это поручение остаётся в силе. Пример жизни христиан, внёсших значимый вклад в развитие культуры и науки, показывает, что исполнение поручения Адаму укрепляет силу свидетельства о Христе. Безответственность же в Адамовом поручении обесценивает Благою весть. В тексте по отношению к этим поручениям взаимозаменяемо используются слова труд и служение.

Говоря о двух поручениях, полезно сослаться на используемое А. Негровым словосочетание «повседневная духовность»⁹, которая описывает практику всеобщего священства как преодоление дихотомии сакрального и профанного, когда не только церковная практика, но и повседневная деятельность в служении Богу обретает статус духовной.

Не менее важна для рассмотрения всеобщего священства *концепция двух времён* – исторического и эсхатологического. Пространство двух времён позволяет не противопоставлять два поручения, а рассматривать их как взаимодополняющие. Поручение к Адаму и обыденная человеческая жизнь принадлежат

⁸ Об этимологии слова «культура» (cultura) см. URL: <http://www.countries.ru/library/subscribe/etymology.htm>, 20.10.2016.

⁹ Негров А. Христианская духовность на рабочем месте. // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 10. Материалы четвёртой ежегодной конференции «Реформация vs Революция». – М.: Местная религиозная организация Евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2014. С. 31–42.

времени историческому¹⁰. Находясь во времени историческом, можно одновременно проживать и *эсхатологическое время*, о котором Христос говорил следующее: «исполнилось время и приблизилось Царство Божие» (Мк 1:15); «достигло до вас Царствие Божие» (Мф 12:28); «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: „Вот, оно здесь“ или: „Вот, там“. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:20,21); «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк 9:1). Именно в эсхатологическом времени мы ожидаем скорого возвращения Христа. Поручение Христа делает человека причастным к этому эсхатологическому времени. Два времени находятся в напряжении друг с другом, их соотношение в жизни христиан можно выразить в таком совете: трудись столь усердно, как будто знаешь, что ещё тысячу лет твоим потомкам дожидаться возвращения Христа, но молись при этом так горячо, как будто известно, что Он придёт завтра.

Трудись как будто знаешь,
что ещё тысячу лет
дождаться возвращения
Христа, но молись так
горячо, как будто Он
придёт завтра.

Описав используемые в статье базовые понятия, введём и основное. Рассматривая собственно педагогику как искусство воспитания¹¹, определим **педагогику всеобщего священства** как искусство подготовки христиан к служению согласно призыву ко всеобщему священству.

¹⁰ С. Переслегин вводит тройственную модель времен — механическое время, биологическое время и трансцендентное время. См. *Переслегин С. С претензией на всемогущество: управляют ли элиты будущим? // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 2. Материалы Первой философско-религиозной Конференции.* — М.: 2011. С. 47–57. Упомянутые историческое и эсхатологическое время ещё предстоит соотнести с этой более сложной классификацией времён.

¹¹ См. одно из определений педагогики в *Философском словаре*, URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2960/ПЕДАГОГИКА, 20.10.2016.

Библейские основания и метафора педагогики всеобщего священства

Древние израильтяне были призваны стать народом священников, но ряд решений и стиль жизни не позволили им взойти на эту «священную гору». Божья близость на гроыхающем Синае испугала народ, и они просили Моисея быть посредником между ними и Всевышним. Обетование о священстве народа обусловлено исполнением закона, данного Богом Моисею, но, начиная с книги Исход, Писание повествует о регулярном отступлении народа от заповедей. Не только великое обетование о священстве осталось в ту эпоху нереализованным — через несколько поколений израильтяне потеряли и особую Божию царственность в народе, возжелав государственного устройства, как у окружающих народов, и согласились на царственную иерархию вместо теократического правления.

Мессия, посетив свой народ в обещанное через пророка Даниила время, обнаружил непонимание духовной иерархии Царства Божьего даже среди своих учеников.

«⁴² Иисус же, подозревая их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. ⁴³ Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; ⁴⁴ и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

(Мк 10:42–45)

«²⁴ Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною».

(Мф 16:24)

Эти отрывки из Писания подчёркивают, что для исполнения миссии, данной человеку Богом, для несения

царско-священнического служения необходимо победить свой эгоизм. Только это позволит осознать своё место в народе Божьем и творении в целом. Только разворот от себя к Богу и к миру позволит стать учеником Христа — всеобщее священство не является лёгким путём, этот «путь узок», а «врата тесны» (см. Мф 7:14).

Обретение царско-священнического звания означает не возвышение над другими, а отказ от своих эгоистичных амбиций ради миссии, данной Богом. Миссия реализуется через служение другим, при этом не делая человека рабом прихотей и нужд этих других. Христос задаёт образ служения: направление деятельности определяется не желаниями и нуждами, направление служения определяется Божьей миссией (*Missio Dei*), выраженной в двойном поручении — культурном и великом.

«¹⁸ Тогда, подойдя, Иисус сказал им: <...> ¹⁹ Поэтому пойдите ко всем народам и сделайте их Моими учениками: крестите их во имя Отца, Сына и Святого Духа и ²⁰ учите их исполнять все, что Я вам повелел. А Я буду с вами все время, до скончания века».

(Мф 28:18–20, НПП. ИБС. 2014)

Текст Великого поручения важен тем, что чётко раскрывает направленность миссии на людей и народы. Приведенный отрывок из современного перевода Евангелия очень хорошо показывает, что «научить» из синодальной формулировки «идите и научите все народы» не подразумевает привычную для школьников практику обучения, когда задача ученика — правильно воспроизвести то, что рассказал учитель или что написано в учебнике. Важнейший аспект миссии учеников Христа — помогать людям, далёким от Христа, становиться Его учениками. Великое поручение инклюзивно и не имеет культурных, национальных, возрастных или ещё каких-либо иных ограничений.

«²⁶ И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они <...> над всею землею<...> ²⁷ И сотворил Бог человека по образу

Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. ²⁸ И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...».

(Быт 1:26,27,28)

«¹⁵ И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

(Быт 2:15)

Наряду с поручением Христа для рассмотрения педагогики всеобщего священства необходимо удерживать «культурное поручение». Поручение «возделывать и хранить землю», данное в Адаме и Еве всем их потомкам, распространяется и на христиан. Нигде в Новом Завете мы не находим текстов, явно отменяющих это поручение Адаму. Нет и указаний на то, что Великое поручение заменяет миссию заботы о земле через свою деятельность.

«¹¹ Он даровал, кому быть апостолами, кому пророками, кому евангелистами, кому пастырями и наставниками, ¹² чтобы приготовить святой народ Божий к делу служения, к делу созидания Тела Христа, ¹³ пока мы все не достигнем наконец единства в вере и познании Сына Бога и встречи с Совершенным Человеком, с Христом, образцом совершенной зрелости. ¹⁴ Мы больше не должны быть малыми детьми, которых любое учение уносит за собой, словно волна или порыв ветра, делая добычей ловких проходимцев, искушенных в науке обмана. ¹⁵ И наоборот, если будем говорить правду с любовью, то будем расти, во всем приближаясь к Нему. Он же, Христос, есть Глава. ¹⁶ Благодаря Ему сохраняет единство все Тело, части которого связаны тесными узами: каждый его орган исполняет свое предназначение, и все Тело растет и созидается любовью».

(Еф 4:11–16, РБО 2011)

Ключевым текстом для нас является послание к Ефессянам 4:11–16, где апостол Павел описывает задачу тех христиан, которым доверено особое служение, связанное с внутренней жизнью церковной общины. Именно здесь мы видим важное утверждение о том, что задача тех, кого сегодня часто называют церковными служителями или священнослужителями, состоит не в том, чтобы самим служить от лица всех христиан, а в том, чтобы приготовить, или снарядить (синодальный перевод), каждого из них для служения, что будет способствовать созиданию Церкви.

Задача церковных служителей состоит не в том, чтобы самим служить от лица всех христиан, а в том, чтобы приготовить каждого из них для служения

Для решения педагогической задачи всеобщего священства важны действия всех снаряжающих даров, упомянутых в послании к Ефессянам 4:11. В этом отрывке говорится об учителях, но не они одни ответственны за снаряжение «святых на дело служения» (см. Еф 4:12).

Для развития концепции педагогики всеобщего священства рассмотрим её в свете библейских текстов через метафору знатного наследника, к которому приставлен слуга-педагог (παῖδαγωγός). Слово педагог с греческого переводится буквально как детоводитель (παῖδιον — ребёнок, ἄγω — вести). В Древней Греции оно использовалось по отношению к слуге, который заботился о знатном несовершеннолетнем наследнике, в том числе сопровождал его в школу на обучение.

Метафора знатного наследника позволяет акцентировать в педагогической деятельности особый или даже элитный статус царственного и священнического призвания. «Знатный род» — это, во-первых, особый статус в творении человека, созданного по образу Божьему, во-вторых, данное во Христе право быть Божьими детьми и наследниками (Ин 1:12; Рим 8:17). Педагог — это община и непосредственно служители этой общины, включая пасторов и учителей. Учитель (с большой буквы), к которому педагог водит наследника, — это сам

Христос (Мф 23:8) и посланный Ему на смену Святой Дух (Ин 14:26).

Элитарность и всеобщность царственно-священнического призвания противоречивы с точки зрения привычного социального и церковного устройства. Всеобщность подразумевает массовость и доступность для всех, а священство и особенно царственность говорят об исключительности. Всеобщее и элитарное образование строятся на совершенно разных принципах. Выскажем предположение, что одна из важных задач педагогики всеобщего священства — удерживать напряжение всеобщности и элитарности.

Всеобщность проявляется в масштабе Божьего призыва — званы все, но всякий ли званный реализует в своей жизни эту элитарность и избранность? Нет, не всякий. В такое призвание сначала надо поверить, а потом ещё дорасти до зрелости, позволяющей в нём действовать. Творец желает видеть Свой народ народом царственного священства. Как Отец Он готовит детей к важному служению и помогает дорасти до исполнения замысла. Пока наследник мал, он не способен распоряжаться наследством по своему усмотрению, поэтому есть слуги, поставленные его сопровождать. Каждый христианин, являясь по сущности священником, может долго и не знать об этом или быть не способным являть эту сущность. Апостол Павел так об этом пишет:

«...Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом [назначенного]».

(Гал 4:1–2)

Христианин и община, к которой он принадлежит, являются действующими лицами или субъектами в процессе приготовления к царско-священническому служению. Христианин — это наследник, а община и её служители — это педагог, реализующий Божие поручение воспитать наследников завета. В этом педагогическом служении общины равно важны как особый труд её служителей с дарами снаряжения (Еф 4:11), так и поддержка братьев и сестёр по вере, способных поделиться опытом

жизни во Христе и опытом своего священнического служения. Поддержка может быть найдена не только в поместных, но и в посферных общинах¹², которые собирают христиан не по поместному или конфессиональному признаку, а через принадлежность к определённой сфере профессиональной деятельности. Роль и место такой общинности ещё требует серьёзной экклезиологической рефлексии.

Используя метафору педагога в отношении общины, уточним роль церковнослужителей в ней. Можно утверждать, что в перспективе всеобщего священства их педагогическая функция становится главной, а организация церковной жизни и богослужения остаётся хоть и важной, но вспомогательной задачей. При обсуждении назначения богослужения полезно задать следующие вопросы: какое служение нужно Богу, кто и кому должен служить, когда народ Божий собирается вместе? Апостол Павел указывает, что Бог дал общинам служителей с разными дарами, чтобы «приготовить святой народ Божий к делу служения, к делу созидания Тела Христа» (см. Еф 4:11–12). Бог через этих особо одарённых тружеников желает служить всем своим детям, чтобы они были способны исполнить свою часть в Его замысле, раскрываемом через два поручения — культурное и великое.

Функция церковнослужителей, которая традиционно приписывается им как священникам ещё со времён храмового служения в Израиле, — это предстояние за народ перед Богом. Если такое предстояние понимается как посредничество между паствой и Богом и даёт особый статус священнику как представителю Бога в народе, то можно говорить о явном «протаскивании» в новозаветные отношения Бога с Его народом жреческой храмовой концепции священноначалия, которая не совместима с концепцией священства всего Божьего народа. Верно трудящиеся церковнослужители достойны двойной почести не за свой священный сан, а за особую важность их труда по снаряжению

¹² Понятие «посферная церковь» использовалось на Четвёртом Евангельском соборе в отношении общинности, возникающей вокруг христианских бизнес-проектов, URL: <http://www.protestant.ru/news/analytics/review/article/159182>, 20.10.2016.

Концепции всеобщего священства чуждо деление христиан на священноначалие и паству

народа Божьего на священническое служение.

Концепции всеобщего священства чуждо деление христиан на священноначалие и паству. Деление верующих на разные категории происходит согласно дарам, призванию и зрелости. Всегда в Церкви есть зре-

лые христиане, которые реализуют священническое призвание, есть те, кто только вступил на этот путь, есть и духовные младенцы или люди с душевными ранами, не способные служить. Рассуждая в рамках педагогики о духовном возрасте, можно обратиться к классификации в Первом послании Иоанна, разделяющего христиан по уровням духовной зрелости на детей, отроков, юношей и отцов (1Ин 2:12–13). Педагогическая задача всеобщего священства заключается в том, чтобы помочь каждому христианину пройти этот путь возрастания, достичь зрелости отцов и священствовать в соответствии со своими дарами и призванием.

Возвращаясь к метафоре наследника, о котором заботится педагог, можно сказать, что ошибки, нерадивость и неумение тех, кто заботится о следующем поколении страшнее плохой работы многих других профессионалов. Плохие сапожники или булочники могут испортить жизнь определённому количеству горожан, но плохие учителя могут испортить целое поколение. Понимая ответственность, лежащую на тех, кто призван снаряжать Божий народ на служение, апостол Иаков пишет: «...Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак 3:1).

Педагогика всеобщего священства: проблемные зоны

В завершении статьи выделим ряд проблемных зон в образовательной среде, которые усложняют развитие педагогической практики всеобщего священства. Воспользуемся для этого опы-

том разработки и реализации программы «Миссия в профессии» в Евразийской богословской семинарии¹³. Эта программа была создана на основании идей всеобщего священства для подготовки христианской молодёжи, получающей профессиональное образование в вузах или уже начавшей трудовую деятельность. Трёхлетний опыт реализации этой программы позволяет увидеть следующие проблемные области.

1. Концепция всеобщего священства не имеет укоренённости в вероучительных основаниях поместных общин. Большинство студентов воспринимают служение в рамках классического церковного служения и с трудом перестраиваются на парадигму служения в профессии как равноважного служению в церкви. Для многих эта концепция пока воспринимается как теория, оторванная от практики. Задача, которую можно сформулировать в связи с данной ситуацией, звучит так: найти эффективные способы передачи богословской концепции всеобщего священства.
2. Христианская, или протестантская, трудовая этика не имеет широкого распространения в русскоязычных общинах, что приводит к отсутствию ценностных оснований для выполнения своего труда «как для Господа». Этика труда ещё не делает труд служением, но её отсутствие однозначно не позволяет служить на своём рабочем месте. Это ставит задачу инсталляции трудовой этики как одного из необходимых воплощений всеобщего священства.
3. В русскоязычном пространстве сложно найти христиан, осознанно относящихся к своему труду как к служению Богу, способных богословски обосновать такую позицию и готовых рассказать об этом опыте служения другим. В связи с этим возникает дефицит профессиональных наставников, способных поделиться опытом священнического служения в своей профессиональной области. Это ставит следующую задачу: развивать институт наставников (менторов, тьюторов) для поддержки молодых христиан-профессионалов.

¹³ URL: <http://www.etssem.org/edu/bachelor/liberalarts/>, 20.10.2016.

4. Незрелость практики священнического служения в профессиональной деятельности приводит и к отсутствию профессиональных площадок для практики священства через труд. На сегодняшний день такое служение возможно лишь на социальных и благотворительных площадках, в виде волонтерской помощи. При этом социально-экономический аспект служения в труде остаётся за кадром. Необходимо развивать профессиональные сообщества христиан, через которые могли бы возникать общепрофессиональные или специализированные площадки практики. Эти профессиональные сообщества также выполняли бы и функции взаимной поддержки, позволяли бы совместно искать решения сложных ценностных вопросов, а также стимулировали бы развитие института наставничества.
5. Отсутствие критериев нормировки служения в профессии затрудняет и процесс подготовки к такому служению. При каких условиях труд христианина является служением, а при каких — нет? Всякий ли труд может быть служением? Есть ли перечень «благословенных» и «не благословенных» профессий? Как христианина-профессионала научить рефлексировать свою трудовую деятельность-служение? Все эти вопросы ставят задачу нормировки профессиональной деятельности-служения, которая помогала бы получать оценку успешности и эффективности служения и показывала бы пути дальнейшего совершенствования.

Заключение

Третий и четвёртый Евангельские Соборы¹⁴ поставили задачу богословской проработки темы всеобщего священства. Последние несколько лет эта работа происходит на разных исследовательских и практических площадках, включая богословский семинар, которым руководит Михаил Дубровский, и программу «Миссия в профессии» Евразийской богословской семинарии, которая

¹⁴ Третий Евангельский Собор проходил в г. Ирпень под Киевом летом 2012 года, а четвёртый — в г. Санкт-Петербурге летом 2013 г.

стала экспериментальной педагогической площадкой по данной тематике.

В данной статье, во-первых, показана актуальность педагогического рассмотрения темы всеобщего священства и собраны основные понятия языка обсуждения всеобщего священства. Во-вторых, изложены библейские основания педагогики всеобщего священства и предложена метафора знатного наследника и слуги-детоводителя (греч. παιδαγωγός) как отправная точка для концептуализации такой педагогики. В-третьих, основываясь на трёхгодичном опыте обучения христианской молодёжи в рамках программы «Миссия в профессии» сформулированы «белые пятна» – отсутствующие, но очень важные для педагогической работы элементы программы и инфраструктуры.

Видится, что дальнейшее развитие темы педагогики всеобщего священства следует вести по следующим направлениям:

- необходимо продолжать богословское осмысление темы всеобщего священства, что послужит развитию педагогической концепции и позволит практической её стороне обретать всё более твёрдые теоретические основания;
- необходимо развитие кооперации с практиками христианского служения в сфере профессионального труда и бизнеса. Это усилит практический аспект обучения, создаст пространство апробации педагогических методов и даст возможность регулярной рефлексии образовательного процесса;
- следует развивать партнёрские связи с теми, кто развивает подобные педагогические практики как в русскоязычном пространстве, так и за рубежом.

Джон Куди

ОБЩЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ И ЕЁ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ХРИСТИАН

В 1984 году, в преддверии зарождающегося распространения идей толерантности, американский богослов и общественный деятель Ричард Джон Ньюхауз (Richard John Neuhaus) опубликовал знаковую книгу под названием «Голое пространство общественного диалога» (*The Naked Public Square*)¹. Название книги звучит поразительно актуально, ведь главный её тезис состоит в том, что западное общество объявило религию и религиозные доводы в контексте публичных дебатов по вопросам ценностей и этики вне закона, тем самым оголив эту площадку и лишив её облачённых в религиозные формы мнений. Ньюхауз приводит обстоятельные аргументы не в пользу доминирования религиозных точек зрения, но в пользу их права голоса в пространстве диалога. Сегодня, двадцать пять лет спустя, нам очевиден пророческий характер книги Ньюхауза.

¹ Richard John Neuhaus. *The Naked Public Square: Religion and Democracy in America*. (Grand Rapids, Mich: W.B. Eerdmans Pub. Co, 1984).

Какую роль должна играть религия в решении общественных вопросов?

Благодаря глобализации, представители разных культур, включая российскую, теперь ломают голову над проблемами социальной этики и ценностей, определяя, какую роль должна играть религия в решении общественных вопросов. К примеру, достаточно лишь понаблюдать за деятельностью

Патриарха Кирилла и, особенно, Митрополита Иллариона, чтобы понять, что либеральные идеи нравственной автономии личности и толерантности являются новым испытанием для российского общества. Действительно, не дожидаясь пока борьба начнётся на их территории, они принимают активное участие в обсуждении этих вопросов на общественных форумах в Европе, отстаивая легитимность звучания религиозной точки зрения.

В то же самое время пространство общественного диалога продолжает пустовать, и не только потому, что антиклерикалы смогли оттеснить религию на задворки, но и потому, что христиане сами решили покинуть это пространство. Некоторые христиане ограничивают свою общественную деятельность простой проповедью Евангелия. Другие намеренно держаться подальше от общественного диалога в силу своих богословских убеждений. Третьи не осознают такую необходимость или не чувствуют себя в силах вести диалог в общественной сфере на должном уровне.

Немногие христиане станут оспаривать утверждение о том, что Евангелие — это весть общественная. Вопрос заключается в следующем: какие именно общественные заявления можно и нужно делать в свете Евангелия или на его основе. Является ли публичное провозглашение Евангелия исключительно призывом к личному спасению, или же это в том числе и заявление, призывающее к примирению не только между Богом и человеком, но и между мужчиной и женщиной, между человеком и остальным творением? А что значит утверждение о Божьем Царстве во Христе не только для века грядущего, но для века настоящего? Исследованием этих и других вопросов занимаются сторонники так называемой «общественной теологии» (ОТ). К проблематике ОТ можно

отнести отношения между церковью и государством, социальные обязательства человека в свете его христианских убеждений, и то, *что* христианство может или должно сказать по социальным вопросам и о том, как построить справедливое общество, обеспечивающее всеобщее благоденствие.

Евангелие —
это весть
общественная

Цель этой небольшой работы состоит в том, чтобы изложить основные принципы ОТ и предложить способы, посредством которых ОТ как дисциплина сможет вдохновить и придать сил христианским лидерам. Когда мы говорим о христианских лидерах, мы имеем в виду как лидеров в церкви, так и в обществе, как духовенство, так и прихожан. Представляемая информация будет касаться базовых принципов и библейских оснований ОТ, сформулированных на Западе. Целью презентации западного опыта и его принципов не является навязывание модели, которую следует копировать. Целью, скорее, будет возможность предоставить собеседника, с которым могли бы взаимодействовать люди, находящиеся в контексте российского общества. Суть лидерства состоит в том, чтобы «указать путь и убедить других идти по нему, помогая им в этом»². Хочется надеяться, что исследовав основания ОТ, христианские лидеры смогут указать путь вперёд, обнаружив подходящие плодотворные модели применения Евангелия во всех сферах жизни.

Попытка дать рабочее определение общественной теологии

Среди основных богословских словарей, вышедших в печати на сегодняшний день (2014), только один содержит статью, посвящённую конкретно общественной теологии. Это *Dictionary*

² Roger Gill. *Theory and Practice of Leadership*, 2nd ed. (London: SAGE Publications, 2011.) P. 9.

of Scripture and Ethics («Словарь Писания и этики»)³. Вероятная причина отсутствия научных работ по данной тематике состоит в том, что сам термин «общественная теология» довольно новый. Он впервые был использован историком церкви Мартином Марти (Martin Marty) для того, чтобы описать работу Рейнгольда Нибура (Reinhold Niebuhr), известного христианского богослова двадцатого века и специалиста в области этики⁴. Другие подхватили термин и расширили эту идею, опираясь на работы более ранних богословов, пытавшихся применить христианские доктрины для оказания влияния в области социальной, политической, экономической, семейной и профессиональной этики, чтобы способствовать тем самым человеческому процветанию — как верующих, так и неверующих⁵. Позже, в двадцатом веке, такие учёные как Юрген Мольтманн (Jurgen Moltmann) и Вольфхарт Панненберг (Wolfhart Pannenberg) опубликовали много работ в этой области. В 2007 году с целью продвижения этой дисциплины посредством взаимодействия учёных со схожими взглядами была образована «Всемирная сеть общественной теологии» (Global Network for Public Theology)⁶.

Можно предположить, что ОТ является подразделом более широкой и более исследованной области — христианской этике, но характер отношений между этими двумя дисциплинами требует уточнения. Стэкхауз (Stackhouse) предлагает следующее определение ОТ:

«Сегодня термин «общественная теология» применим к тем аспектам теологии, которые используют сведения, полученные в ходе взаимодействия библейских откровений с философией, естественными науками и мировыми

³ Joel B. Green. Dictionary of Scripture and Ethics (Grand Rapids: Baker Academic, 2011.)

⁴ Max L. Stackhouse, Public Theology and Ethics, 646.

⁵ Ibid., 646.

⁶ URL: <http://www.chester.ac.uk/node/15313>. Заметьте, что появился Международный журнал общественной теологии: URL: <http://www.brill.com/international-journal-public-theology>, 20.10.2016.

религиями, а также имеющими своей целью формировать этику, управляющую общественной жизнью»⁷.

Из этого определения видно, что если мы хотим применять христианские доктрины к этике во всех сферах общественной жизни, то нам также необходимо опираться на живой диалог между богословием и другими дисциплинами. Стэкхауз добавляет, что методологически обращение с доктриной как к церкви, так и к гражданскому обществу осуществляется на основе так называемого «четырёхугольника», состоящего из *Писания, традиции, здравого смысла и опыта*⁸.

Основываясь на синтезе различных дисциплин, более широкая методологическая база ОТ естественным образом способствует более широкому и более простому применению данного учения. Однако, эта широта также приводит к проблематичным вопросам касательно эксклюзивности претензий на истину. Евангельские христиане предпочитают практиковать ОТ, во всяком случае, в рамках Священного Писания, а то и вовсе основываясь исключительно на нём. В этой работе приоритет отдаётся основаниям для ОТ, взятым из Священного Писания, хотя очевидно, что здравый смысл и опыт также играют роль в определении того, как библейское учение необходимо применять. Далее мы изложим несколько библейских оснований для ОТ в политической, социальной и экономической сферах. Мы обратим внимание на различные примеры применения ОТ-практиками и теоретиками, в особенности в Северной Америке.

Библейские основания для общественной теологии в политической сфере⁹

Евангелие от Марка начинается с заявления: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» (Мк 1:1). В то время как исто-

⁷ Max L. Stackhouse, *Public Theology and Ethics*, 646.

⁸ *Ibid.*, 646.

⁹ Важно отметить, что ОТ не нужно приравнять к политической теологии, хотя в той и другой можно найти сходства.

Необходимо опираться на живой диалог между богословием и другими дисциплинами

рически это утверждение считалось чем-то вроде заголовка к дальнейшему повествованию, оно также является заявлением, полным драматичности, о том, что Царь, которого так долго ждали, пришёл установить Своё царство. Слова самого Иисуса подчёркивают эту мысль всего 15 стихов спу-

стя: «...Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1:15). Царство Божие пришло в личности Христа, и оно должно укорениться в сердцах людей (Мк 4:3–20, 26–32) и процветать в них и через них. Представленная как есть, в апокалиптических (царство сатаны) и политических (царство оккупированной Римом Палестины) терминах, эта «подрывная история» показана как *благая весть*: «Объявление о посланнике, которое, в свою очередь, возвещает пришествие того, кто достаточно могуч, чтобы борьбой вырвать мир из смертельной хватки властей»¹⁰.

Царство Божие, которое провозглашал Иисус, является ключевой темой, связывающей принципы ОТ. Большинство сторонников ОТ говорят о нём, как о текущей реальности, которой ещё предстоит быть реализованной в своей полноте. Это классическое суждение известно как начавшаяся во Христе эсхатология, которая будет доведена до совершенства со Вторым пришествием Христа¹¹. Такой взгляд на Царство Божие представляет главную основу как богословия, так и публичной практики. Миссиолог Дэвид Бош (David Bosch) даёт полезное определение Царства Божьего, поддерживающее этот взгляд в его применении и практиками, и теоретиками ОТ:

¹⁰ Ben Witherington III, *The Gospel of Mark: A Socio-Rhetorical Commentary*, (Grand Rapids: Eerdmans, 2001). P. 67. Cf. C. Myers, *Binding the Strong Man: A Political Reading of Mark's Story of Jesus*, (Maryknoll, NY: Orbis, 1988).

¹¹ Традиционную презентацию этого взгляда см. Джордж Элдон Лэдд «Богословие Нового Завета». Том Райт выдвигает модифицированную форму этого взгляда в книге по Новому Завету и библейскому богословию.

«Согласно Писанию, спасение колоссально... Это в самом прямом смысле воссоздание, новое творение... Такое восстановление можно назвать одним библейским термином – Царством Божьим; оно относится к освобождению человечества от греха, структур зла... Миссия служит Царству, провозглашает и даёт ему выражение»¹².

Для Боша и многих других Божий план искупления широк, потому что грех пронизывает каждое человеческое сердце и любой человеческий институт, да и вообще всё творение. Политическая сфера не является исключением. Поэтому, основываясь на идее Господства Христа над всем творением, кейптаунские принципы гласят:

«Полнота миссии означает распознавание, провозглашение и претворение в жизнь библейской истины о том, что Евангелие есть Божья Благая Весть, дарованная нам посредством креста и воскресения Иисуса Христа, для отдельных людей, для общества и для всего творения. Каждая из этих трёх сфер испорчена и подвержена страданию из-за греха; каждую из этих трёх сфер Бог объёмлет Своей искупительной любовью и миссией; каждая из этих трёх сфер должна быть охвачена полноценной миссией Божьего народа»¹³.

В отношении библейских оснований новые перспективы для ОТ открываются исследователями, придерживающимися герменевтического подхода к Новому Завету, известного как «критика империй». Суть этого подхода состоит в том, чтобы постараться услышать, как новозаветные авторы говорят о политических реалиях их дней, а именно о Римской Империи. Павел начинает своё послание живущим у самого престола римской власти скандально дерзким заявлением о том, что в личности Иисуса явился новый Царь, Сам Сын

¹² Дэвид Бош. Преобразования миссионерства. СПб., 1997.

¹³ CapeTown Commitment, § I.7a.

Божий¹⁴, который достиг сыновства и власти не военной мощью (т.е. через Рим), но по праву Своего воскресения (Рим 1:1–5). Он есть Пришедший «владеть народами» (Рим 15:12; ср. Ис 11:10). Такая дерзость Павла не должна ускользнуть от внимания читателя. Н. Т. Райт говорит об этом вступлении:

«Прийти в Рим с Евангелием об Иисусе, провозгласить восшествие на престол мира кого-то другого ... было тем же самым, что надеть красный плащ и зайти в загон к, скорее всего, уже рассвирепевшему быку»¹⁵.

Можно привести и другие примеры того, как новозаветные авторы имплицитно ставят под сомнение мысль о превосходстве власти кесаря. В заявлении о том, что «Иисус — Господь» (см. Флп 2:11; Рим 1:3–4, 10:9), читатели должны услышать скрытый подтекст о том, что, по крайней мере, в высшем смысле их Господин — не кесарь. Гимн в первой главе Послания к Колоссянам¹⁶, многое в Откровении, Божественный Логос в первой главе Евангелия от Иоанна, а также другие тексты Нового Завета указывают на тот факт, что ранняя церковь считала весть об Иисусе из Назарета вестью общественной, бросающей вызов идолопоклонническим взглядам этого мира, разлагающим человечество и мешающим поклонению Единому Истинному Богу.

¹⁴ Август был объявлен римским сенатом «сыном божьим» в 31 г. до н.э., этот титул был затем выгравирован на монетах на греческом — υἱὸς τοῦ Θεοῦ. Вергилий, писавший между 29 и 19 годами до н.э., сказал следующее об Августе: «Это тот, о ком вы так часто слышали, обещанный Август Цезарь, сын божий..., который восстановит Золотой век». Процитировано *Michael F. Bird*, «One Who Will Arise to Rule Over the Nations» // *Paul's Letter to the Romans and Roman Empire*, in *Jesus is Lord; Caesar is Not: Evaluating Empire in New Testament Studies*; *Scot McNight and Joseph B. Modica*, eds., (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2013). P. 155.

¹⁵ Cited by Bird, «One Who Will Arise to Rule Over the Nations», 158.

¹⁶ Для более подробного комментария к Посланию к Колоссянам (особенно Кол 1:15–20), который показывает этот подход, известный как «Критика Империи», с особым акцентом на гимн в Кол 1:15–20, см. *Sylvia Keesmaat and Brian J. Walsh*, *Colossians Remixed: Subverting the Empire*, (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2004).

В этой концепции поклонение императору рассматривалось не просто как идолопоклонство, но также как нечто, приносящее вред всем человеческим существам, созданным для того, чтобы жить в благой власти Бога и участвовать с Ним в построении Его Царства. Это не значит, что они пытались свергнуть римскую власть. Их главная цель заключалась в том, чтобы вдохновлять и увещевать верующих сохранять верность Христу в своём сердце. Это провозглашение призывает людей к верности Единому Истинному Сыну Божьему, Тому единственному, Кто способен привести мир в порядок.

Какой же вызов бросали первые христиане в политической сфере? Было ли намерением первых христиан свергнуть существовавшие в обществе устои, или же они просто собирались создать альтернативное сообщество внутри существующего мира? Эти вопросы продолжают обсуждаться среди сторонников ОТ, но на самом деле эти вопросы довольно стары. Уже в середине второго века Иустин Мученик заявляет о важности Евангелия для общественной жизни. То, что он излагает, некоторые сочли сложной совокупностью, с одной стороны, «огромного расстояния между Божьим Царством и земной политической властью» и, с другой стороны, непоколебимым утверждением того, что земные царства находятся под властью Логоса («Слова»). В этой концепции «религиозный авторитет Слова Божьего соединяется с философским авторитетом истины, предоставляя основу функционирования общества и критерий разумного применения политической власти»¹⁷. Таким образом, Иустин предоставляет критику человеческой власти, указывая, как эта власть может применяться в свете откровения Божьего и высшей власти Бога во Христе.

Можно сделать вывод, что ранние христиане намеренно бросали вызов политической сфере их дней, не обязательно имея целью свергнуть современные им устои, но для того, чтобы вновь заявить о превосходстве власти Иисуса и утвердить

¹⁷ *Oliver O'Donovan and Joan Lockwood O'Donovan, From Irenaeus to Grotius: A Source book in Christian Political Thought, 100–1625, (Grand Rapids, Mich: William B. Eerdmans Pub. Co, 1999).*

понимание того, что любая власть должна осуществляться в свете этого основополагающего факта. Это означает, что использование любой власти должно учитывать достоинство всех мужчин и женщин, сотворённых по образу Божьему. Поэтому, когда христиане, такие как Вильям Вилберфорс¹⁸, бросали вызов британскому правительству и аристократии в вопросе рабства, они делали это исходя из убеждения, что политические лидеры, осуществляющие руководство в свете высшей власти Христа, должны стремиться обеспечить права всех людей, сотворённых по образу Божьему, и тем самым достойных уважения и заботы.

Библейские основания общественной теологии в социальной и экономической сферах

Проблемы, поднимаемые Самим Иисусом либо Его последователями, далеко выходят за границы политической сферы, особенно культа поклонения императору, расширяясь до уровня социальных и экономических вопросов. Классическим текстом сторонников ОТ является Евангелие от Луки 4:18–19, где Иисус цитирует пророка Исаию, говоря: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (см. Ис 61:1–2). В этом тексте Иисус провозглашает, что Мессиянская Эра, обещанная Исаией, наступила с Его пришествием. Подтекст здесь такой: в новом Царстве будет справедливость для бедных, исцеление для больных и увечных, свобода для угнетённых и поработённых. Конечно же, в этом отрывке присутствует тонкий баланс между строго материальным/политическим прочтением и прочтением духовным. Однако, внимательность Луки к тому как Иисус заботится о бедных и изгоях общества, наблюдаемая на протяжении всего Евангелия, оправдывает материальное/по-

¹⁸ William Wilberforce — общественный деятель в Англии в XVIII–XIX веках.

литическое прочтение¹⁹. Этот интерес Луки к изгоям общества, к вопросам бедности и справедливости предстаёт исполнением пророчества о Мессианской Эре из 58 и 61 глав книги пророка Исаии. Пророчества, цитируемые Иисусом, являются парадигмой служения Христа.

Помимо пророчеств о Мессианской Эре существует множество текстов в Ветхом Завете, в которых вопросы справедливости и бедности представлены крайне важными для Бога. В Притчах (Притч 31:1–9), например, мы читаем обличение царя его матерью. Этот царь пренебрёг своим долгом выступать в защиту бедных и нуждающихся и заботиться о них. Отрывок показывает, как цари должны править, во всяком случае, в идеале, в свете мудрости и власти Божьей и Его намерений относительно жизни и процветания человечества. Частично действия (или бездействие) царя Лемуила представляют нам и обратный пример — то, что цари (лидеры) делать не должны. Этот лидер не только впустую растрчивает собственные ресурсы на женщин и вино, он также игнорирует нужды народа и пренебрегает своими царскими обязанностями (Притч 31:2–5). Возможно, говоря с сарказмом, его мать предлагает отдать вино тем, кто в нём действительно нуждается, для того, чтобы облегчить их боль, — тем, кто страдает из-за бездействия царя (Притч 31:6–7). Но это обличение не заканчивается негативно, простым сарказмом и упрёком. Вместо этого мы видим позитивное увещание править активно, выступая на стороне тех, кто нуждается в правосудии (Притч 31:8–9). Другими словами, царь должен пользоваться своей властью на благо других людей. Важно отметить здесь, что наставления, данные царю Лемуилу, также применимы ко

**Цари должны править
в свете мудрости и власти
Божьей**

¹⁹ Для сбалансированного евангельского подхода к этому отрывку см. *Darrell L. Bock*, *Luke*, Vol. 1: 1:1–9:50, Baker Exegetical Commentary on the New Testament (Grand Rapids: Baker Books, 1994).

всем членам общества завета. Царь служит моделью, примером человека, хранящего завет, и поэтому Вальтке (Waltke) прав, утверждая о том, «что говорится здесь о царе... верно в отношении любого человека, применительно к сфере его деятельности»²⁰.

К другим текстам Ветхого Завета, дающим основание для ОТ, относится учение о собирании колосьев в книге Левит 19:9–10. В этом случае мы видим подход к вопросу справедливости и бедности, осуществляемый посредством узаконивания доступа бедных к средствам Божьей заботы²¹. Заботу о животных можно увидеть в книге Бытия (1 и 2 главы). Она же представлена в Притчах: «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» (Притч 12: 10). Более того, если Иисус действительно пришёл, чтобы править, то природа Его правления, как она описана у Иеремии и Исаии, состоит в справедливости и праведности (Ис 11:4; Иер 23:5). В своей книге «Царство зовёт» (Kingdom Calling) Эми Шерман (Amy Sherman) говорит следующее:

«Справедливости не так просто дать определение. Оно означает честность и беспристрастие. Справедливость состоит в том, чтобы не обременять чрезмерно бедных и слабых проблемами общества. Она состоит в проведении такой общественной политики, при которой богатые не получают преимуществ перед бедными, но ко всем людям относятся одинаково. Она состоит в том, чтобы избегать такой политики, которая накладывает несправедливое бремя на бедных и слабых»²².

²⁰ Bruce K. Waltke, The Book of Proverbs, New International Commentary on the Old Testament (Grand Rapids: Eerdmans, 2004). P. 509.

²¹ См. полезную статью «Gleaning: Leviticus 19:9–10». URL: <https://www.theologyofwork.org/old-testament/leviticus-and-work/holiness-leviticus-1727/gleaning-leviticus-19910/> 20.10.2015.

²² Quoted by Bethany Jenkins, «Do You Know Where Your Food Comes From?» URL: <http://thegospelcoalition.org/blogs/tgc/2014/04/01/do-you-know-where-your-food-comes-from/> 20.10.2016.

Современные практические наработки в области ОТ в сфере христианского лидерства на Западе

Для сторонников ОТ власть Бога во Христе означает, что ни одна сфера жизни не должна оказаться незатронутой и неизменённой теми, кто носит образ Божий и исповедует Христа Господом. Часто цитируют датского политика и богослова Абрахама Кайпера (Abraham Kuiper), который сказал: «Нет ни дюйма во всём нашем человеческом существе, о котором Христос, Владыка всего, не кричит «Это Моё!».

В реформатском богословии, особенно в кайперовской традиции, уделяется много внимания «царскому», или «функциональному», или «миссиональному» аспекту людей, созданных по образу Божьему. Представленная идея о том, что христиане должны брать на себя ответственность изменять культуру для славы Божьей, воспринимается как следование культурному поручению наполнять землю и властвовать над ней, а также плодиться и размножаться, как её части (Быт 1:28)²³. Но та же традиция подтверждает, что восстановление образа не означает простое выполнение первоначальных обязанностей человека. Эта деятельность — нечто вроде ответной реакции; жизнь, проводимая в согласии с принципом восстановления, начинается, по сути, когда верующий человек соединяется со Христом и впоследствии продолжает процесс обновления образа Божьего в себе (см. особ. Рим 8:29).

Другими словами, ОТ должна начинаться с той предпосылки, что изменение коренится в Божьей работе в сердце каждого человека. Только в этом случае он или она может принимать участие в изменении мира. Христиане, будучи наделены от Духа Святого силой, призваны хранить

Изменение коренится в работе Бога, совершаемой в сердце каждого человека

²³ J. *Richard Middleton*, *The Liberating Image: The Imago Dei in Genesis 1*, (Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2005).

в этом мире верность Богу. Используя дарованную им Богом силу и способности для того, чтобы жить и действовать ради общего блага, они тем самым являют любовь к ближнему и становятся благословением для всех народов.

• Пребывание в верности ради общего блага

Сторонники ОТ согласятся, что недостаточно просто богословствовать и потом провозглашать истину в общественном диалоге. Принципы христианской жизни, провозглашаемые публично, так же публично должны быть и претворяемы в жизнь. Один из способов описать это призвание — сказать, что христиане призваны в этом мире пребывать в верности ради Царства Божьего и общего блага. В 2010 году Джеймс Дэвисон Хантер (James Davison Hunter), профессор религии, культуры и общественной теории в Университете Вирджинии, опубликовал важную книгу для тех, кто хочет заниматься ОТ (и вообще христианской миссией), особенно на Западе, становящемся всё более и более секуляризированным. Книга называется «Изменить мир: ирония, трагедия и возможность христианства в современном мире»²⁴. Хантер прав, бросая вызов в своей книге неосторожным и, возможно, наивным призывам, звучащим среди христиан, о том, что мы должны изменить мир. Хантер показывает, что на протяжении двухтысячелетней истории христианства изменения происходили чаще всего, если Божий народ в этом мире пребывал в верности. Согласно Хантеру, это означает, что: 1) мы должны пребывать в верности как ради верующих, так и ради неверующих, ища блага для ближнего; 2) мы должны полностью посвящать себя нашим задачам, таким как работа и исполнение своего призвания в этом мире; и 3) мы должны полностью отдавать себя в сферах нашего общественного влияния — в семье, с соседями, на работе, и т.д. Чтобы жить согласно этим принципам необходима непоколебимая убежденность в том, что Сам Бог явил нам пример такой жизни, воплотившись в личности Иисуса Христа, ища нас,

²⁴ *James Davison Hunter, To Change the World: The Irony, Tragedy and Possibility of Christianity in the Late Modern World, (Oxford: Oxford University Press, 2010).*

отождествив Себя с нами, предложив нам жизнь и полюбив нас жертвенной любовью. В таком случае для христианина жизнь в христианском монастыре или исключительно внутри христианского сообщества за церковной оградой, вдали от мира, является прямой противоположностью той жизни, к которой мы призваны.

Для влиятельных современных евангельских нео-кальвинистских лидеров, таких как Ричард Мой (Richard Mouw) или Тимоти Келлер (Timothy Keller), взгляд Абрахама Кайпера на всё творение под Господством Христа продолжает оставаться движущей силой их общественной теологии и их служения. Церковь Келлера, Пресвитерианская Церковь Искупителя (Redeemer Presbyterian Church), является примером ОТ, применённой в контексте церкви, в которой её члены пребывают в верности на значимых постах, обладая властью и влиянием почти в каждой сфере общества, включая искусство, масс-медиа, юриспруденцию, экономику, медицину, образование и бизнес. Самого Келлера приглашают в такие места, в которые не часто зовут пастора в крайне секуляризованном и профессионально ориентированном Нью-Йорке. Благодаря учению Келлера его прихожане понимают, как их вера связана с работой и служением в мире, каким образом их призвание соотносится с более широкой миссией Бога по искуплению всего творения.

Келлер говорит о необходимости иметь «богословское видение». Этот термин он позаимствовал у богослова Ричарда Линтса. Богословское видение, говорит он, состоит не столько в том, «во что верить» или «что делать», но, скорее, «как видеть» в свете того, во что мы верим как христиане. Таким образом, его прихожане учатся «видеть» мир вокруг них — их работу, отношения, события мира и его нужды, творение и своё собственное призвание — во свете фундаментальных христианских истин. Вообще, Келлер не считает, что человек «прошёл процесс ученичества», если он не знает, как его вера связана с его работой. В большинстве наших церквей полагают, что «процесс ученичества» считается пройденным, если христианин знает, во что верить и что делать, в смысле евангелизма, ученичества, и т.д. Концепция Келлера продвигает нас дальше и помогает увидеть, что ученичество включает

**Нужно учить верующих
понимать необходимость
быть активными
и преданными членами
общества**

в себя то, как мы видим мир, как мы применяем веру в каждой сфере нашей жизни²⁵. Как утверждают сторонники ОТ, это является частью служения общему благу. Мартин Лютер хорошо сказал о ценности нашего труда для блага других: «Бог мог бы с лёгкостью дать вам и зерно, и плод так, что вам не

пришлось бы пахать и сеять. Но Он не хочет этого делать». Вместо этого «Бог доит коров через работу молочников».

«Центр веры и труда при церкви Искупителя»²⁶ совместно с программой Готэм Феллоушип²⁷ являются примером того, как нужно учить верующих понимать необходимость быть активными и преданными членами общества, ища способы отстаивать христианскую истину и этику, которые способствуют процветанию человечества. Они смогут справиться с этой задачей, только когда научатся «видеть» мир вокруг них. Как сказал учитель Келлера, Ричард Линтс: «Богословие включает в себя не только изучение Бога... но и влияние этого изучения на всю остальную жизнь человека. Теоретически эти два уровня можно разделить, но на практике они не отделимы»²⁸. ОТ подталкивает нас к тому, чтобы сделать то же самое в нашем богословии — совместить богословствование с практикой ради мира, который так любит Бог.

● **Искупление дара власти.**

Практика ОТ подходит не только для пасторов и членов церкви в их профессиональной деятельности. Другие христиане также призваны лить елей Евангелия на раны этого мира. В отношении

²⁵ См. *Timothy Keller*, *Center Church: Doing Gospel-centered Ministry in Your City*, (Grand Rapids: Zondervan, 2012).

²⁶ См. URL: <http://www.faithandwork.org/>, 20.10.2015.

²⁷ См. URL: http://www.redeemer.com/connect/faith_and_work/gotham_fellowship.html, 20.10.2015.

²⁸ *Richard Lints*, *The Fabric of Theology: A Prolegomenon to Evangelical Theology*, (Grand Rapids: Eerdmans, 1993). P. 19.

правосудия, за последние два десятилетия никто в христианском мире не сделал больше для защиты прав человека, чем основатель «Международной миссии правосудия»²⁹ Гари Хоуген (Gary Haugen). Он является автором таких книг как «Благая весть о несправедливости: свидетельство мужества в раненом мире» и более поздней — «Эффект саранчи: почему конец бедности требует конца насилию»³⁰. Хоуген, будучи христианином, работающим в сфере международного права, использовал свою «власть» во благо, помогая освободить тысячи людей из рабства и угнетения, и защищая детей и взрослых от сексуального насилия.

Окном в этот мир рабства, бедности и отсутствия правосудия может послужить для нас пример индустрии производства какао. Бетани Дженкинс (Bethany Jenkins) пишет, что большинство мировых поставок какао приходят из пяти стран — Кот-д’Ивуар, Гана, Индонезия, Нигерия и Бразилия. Дженкинс цитирует отчёт Фонда ООН помощи детям, который показывает, что около 200 000 детей работают на какао полях в Кот-д’Ивуар, около 12 000 из них являются жертвами рабства и торговли людьми³¹. Чтобы каким-то образом помочь разрешению такой несправедливости, христиане, пользуясь информацией, могут хотя бы совершать более осознанный выбор продуктов для покупки. Детей продают в рабство в индустриях вроде этой, потому что люди во всём мире покупают производимые ими продукты. Покупка кофе и какао или других продуктов путём «честной торговли» — один из способов урезать финансирование такой бесчеловечной деятельности. Богословские основания такого вида социальной активности должны быть даны

²⁹ См. URL: <http://www.ijm.org/>, 20.10.2015.

³⁰ Gary A. Haugen, *Good News About Injustice: A Witness of Courage in a Hurting World*, (Downers Grove: Inter Varsity Press, 1999); Gary A. Haugen and Victor Boutros, *The Locust Effect: Why the End of Poverty Requires the End of Violence*, (New York: Oxford University Press, 2014).

³¹ Bethany Jenkins, «Do You Know Where Your Food Comes From?» URL: <http://thegospelcoalition.org/blogs/tgc/2014/04/01/do-you-know-where-your-food-comes-from/> 20.10.2016.

Мы обладаем уникальной способностью понимать мир и потом что-нибудь с ним делать... Это и есть власть

пасторами и другими христианами. Здесь ОТ встречается с христианским общественным лидерством. Необходимо также отметить, что женщина, рассказывающая эту историю, Бетани Дженкинс, является превосходным адвокатом, работавшей на Уолл-стрит и в Вашингтоне. Но благодаря про-

грамме Готэм Феллоушип (при церкви Келлера) она научилась применять свою веру к мировым проблемам. Даже пасторы, не имеющие образования в области юриспруденции или политики, могут помогать готовить других людей на служение, обучая и практикуя ОТ различными способами, особенно помогая им понять, каким образом их труд соотносится с великими Божиими целями в этом мире³².

Многие христиане имеют негативный взгляд в отношении (слово) «власти». Мы можем вспомнить знаменитое выражение Лорда Эктона: «Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно». Однако для желающих практиковать ОТ власть необходима, хотя пользоваться ей нужно надлежащим образом. Журналист и христианский мыслитель Энди Крауч (Andy Crouch) недавно издал чудесную книгу под названием «Игра в Бога: искупление дара власти». В этой книге Крауч старается побудить христиан осознать Богом данную власть и использовать её на благо мира. Один писатель хорошо резюмирует главную мысль Крауча:

«Все мы играем в Бога. Вопрос только, в какого: в Бога Библии или в идола. Если мы должным образом функционируем в качестве носителей образа библейского Бога, то мы будем иметь власть, хотя и как творение. Власть быть созданными по образу Божьему – вот, что отличает нас, людей, от других сотворённых существ. Мы

³² Для подробного и превосходного объяснения ценности нашей работы в мире см. Книгу Келлера: *Timothy J. Keller, with Katherine Leary Alsdorf, Every Good Endeavor: Connecting Your Work to God's Work, (New York: Dutton, 2012).*

*обладаем уникальной способностью понимать мир и по-
том что-нибудь с ним делать... Это и есть власть»³³.*

Заключение

Представленное в данной статье является всего лишь введением в область общественной теологии и примером того, как она может осуществляться. В частности, мы можем сделать вывод, что тем, кто практикует общественную теологию, следует обратить внимание на провозглашение, присутствие и власть. Провозглашая Иисуса Господом, мы осознаем наше призвание и понимаем необходимость воплотить это провозглашение. Воплощение будет осуществляться, если мы, находясь в этом мире, будем пребывать в вере и будем правильно использовать данную нам Богом власть для общего блага. Кроме того, мы можем сделать заключение, что общественная теология — это больше, чем формулировка христианских доктрин. Это применение христианских и библейских доктрин и активное взаимодействие между библейским учением и жизнью в мире. По этой причине, может быть полезно заметить, что другие признали уникальность общественной теологии как дисциплины и создали учреждения, центры и программы для изучения, практики и развития общественного богословия. Они отличаются от традиционных богословских программ, но часто действуют совместно с этими программами. Можно предложить следующие примеры:

- The Abraham Kuyper Center for Public Theology at Princeton
- The Center for Theology and Public Issues at the University of Edinburgh (the first such center in the world — est. 1984)
- Dietrich Bonhoeffer Research Center for Public Theology at the University of Bamberg, Germany
- The Institute for Advanced Studies in Culture at the University of Virginia (основатель James Davison Hunter)

³³ John Starke, «Playing God», a review of *Andy Crouch, Playing God: Redeeming the Gift of Power*, (Downers Grove: IVP Books, 2013). URL: http://thegospelcoalition.org/book-reviews/review/playing_god 20.10.2016.

- The Center for Faith and Work, and the Gotham Fellowship Program at Redeemer Pres. Church in New York (при церкви)

Практиковать ОТ — значит любить, а не просто пытаться изменить мир. Это значит посмотреть на мир, запятнанный грехом, и сказать: «Всё было задумано не так!» Это значит провозглашать в унисон с церковью историческую и универсальную истину о том, что Иисус Христос есть Господь над всем, и Он один есть Тот, кто пришёл привести мир в порядок. Это значит облачить обнажённое пространство общественного диалога в дающие жизнь слова Логоса. И наряду с этими словами пойти и совершить что-то, соответствующее своему заявлению, присутствуя в верности и используя Богом данную власть на благо всех людей. Это часть призвания христианского лидера. Пусть же Господь дарует нам благодать и мужество понять это призвание и осуществить его в обществе вместе с другими людьми.

Алексей Власихин

ХРИСТИАНСКОЕ ОПРАВДАНИЕ МЕЩАНСТВА

У термина «мещанство» есть множество самых разных смысловых значений и способов употребления.

Этимологически слово происходит от польского «mieszczanin» — горожанин, в этом значении оно синонимично немецкому «бюргер» и французскому «буржуа» и содержит в себе схожие смысловые коннотации.

Википедия определяет мещанина как человека, «для которого характерны такие черты, как мелочность, скупость, отсутствие твёрдых убеждений, чувства ответственности перед обществом». Именно в этом негативном значении термин чаще всего используется в обыденной речи.

Ещё одно определение находим у Гессе: «Мещанство подразумевало спокойное следование большинству, для ведения средней умеренной жизни, оно пытается осесть посредине между крайностями, в умеренной и здоровой зоне, без яростных бурь и гроз».

Таким образом, «мещанство» выступает как антитеза «героическому», как стремление к тихой, спокойной, уютной

обывательской жизни. Мещанин предпочитает маленькие житейские радости и удовольствия великим подвигам и свершениям. Именно «антигероическое» определение мещанства и будет основным в данной статье.

Героическая риторика борьбы, преодоления, подвига занимает важное место как в российском обществе, так и в евангельских церквях. Одним из немногих консенсусных, общепризнанных праздников в России является 9 мая — День Победы, празднование которой полностью насыщено милитаристскими образами. Главные гражданские святыни нашего общества — памятники воинской славы, прославляющие героев-воинов. В евангельской среде негласными святыми выступают миссионеры, мученики за веру, а в последнее время ещё и пасторы мегацерквей — другими словами, те, кто преодолел трудности, сделал что-то героическое, необычайное. В США целая плеяда молодых евангельских лидеров — Дэвид Платт, Фрэнсис Чен, Шейн Клайборн — призывают к «радикальному христианству», отказу от комфортной обычной жизни в пользу миссионерского и/или социального служения¹.

Героическая образность оставляет в тени обычную, мирную жизнь: профессиональную деятельность, созидание семьи, маленькие житейские горести и радости

Казалось бы, образы героев выполняют только положительную роль, служа примером для подражания, вдохновляя на борьбу со злом, преодоление препятствий, побуждая нас к развитию, достижению целей.

Однако героическая образность оставляет в тени обычную, мирную жизнь: профессиональную деятельность, созидание семьи, маленькие житейские горести и радости. Из евангельских проповедей, книг, статей, фильмов создаётся впечатление,

Однако героическая образность оставляет в тени обычную, мирную жизнь: профессиональную деятельность, созидание семьи, маленькие житейские горести и радости. Из евангельских проповедей, книг, статей, фильмов создаётся впечатление,

¹ *Anderson M. Lee Here Come the Radicals! (Christianity Today March 15, 2013.) // URL: <http://www.christianitytoday.com/ct/2013/march/here-come-radicals.html>, 20.10.2016.*

что идеальный христианин — это или миссионер, или мученик за веру (лучше и то, и другое вместе), или пастор, в любом случае — человек, полностью посвятивший жизнь церковному или миссионерскому служению. Обычная, «профанная» профессиональная деятельность, как и рутинная семейная жизнь подсозначательно рассматривается как призвание более низкого порядка. При этом очевидно, что жизнь подавляющего большинства прихожан не соответствует и никогда не сможет соответствовать описанному идеалу, что приводит к чувству вины и неполноценности, ощущению «второсортности» своей христианской жизни.

Другая проблема состоит в том, что героическая риторика тесно связана с военными метафорами: битва добра со злом, победа, жертвенность, что, в свою очередь, содержит в себе опасность категоричного «чёрно-белого» мышления, деления мира на своих и чужих. Милитаристское мышление естественным образом ведёт к авторитарному стилю руководства и зачастую способствует развитию закрытых, тоталитарных сообществ.

Изъяны, свойственные героическому мышлению, требуют его критического переосмысления и поиска более сбалансированных описаний христианской духовности.

Таким образом, целью данной статьи является оправдание, легитимизация обычной «негероической» христианской жизни с позиций богословия.

Понимание нашего вопроса требует изучения библейских и исторических причин доминирования героической риторики в христианстве. Затем мы обратимся к работам Джона Р. Р. Толкина и Дитриха Бонхёффера, двух авторов XX в., раскрывающих нам «негероическое» в христианстве. Их позиция позволяет по-новому увидеть тексты Священного Писания, говорящие об обычной жизни христианина.

Сразу следует подчеркнуть, что автор не ставит задачи умалить или обесценить героическое, подвижническое служение миссионеров, благовестников, мучеников за Христа, христиан, свидетельствующих о вере в условиях жесточайших гонений. Без них невозможно представить как Новый Завет, так и историю христианской церкви. Задача статьи — обратить внимание

на дисбаланс в пользу героического в изображении нормативной христианской жизни, дать ему оценку с позиций Священного Писания и христианской традиции.

Героическое мышление в христианстве

В Новом Завете легко увидеть основания христианского героизма. С самого начала история христианства — это история мучеников.

Сам Христос в качестве необходимого условия ученичества призывает взять свой крест и следовать за Ним (Мф 10:38). Апостол Павел говорит о Спасителе, который был послушен Отцу до смерти на Кресте, как примере для всех христиан (Флп 2:5–12). Павел, описывая христианскую жизнь, использует как военные (2 Тим 2:3), так и спортивные образы (1 Кор 9:24–27). Мы призваны к «подвигу веры» (1 Тим 6:12, см. также Флп 1:30, 1 Фес 2:2). В Царстве Божьем нет места отступникам (2 Тим 2:12), «боязливым и неверным» (Откр 21:8), а только «победителям» (Откр 21:7).

Важной особенностью раннего христианства было ожидание скорого пришествия Христа. Апокалиптические настроения приводили к мобилизационным настроениям. Христиане в Иерусалиме отказывались от своих имен и жили единой общиной (Деян 4:32–37). Павел ставит под сомнение целесообразность вступления в брак, чтобы не отвлекаться от служения Господу (1 Кор 7:8, 26–27, 29–35).

К сожалению, гонения на Церковь не ограничились первым столетием. Первые три века своей истории христиане пережили гонения разной продолжительности и интенсивности. Несколько поколений христиан были воспитаны на историях о людях, не пожалевших своего благополучия, комфорта, семейного счастья и даже самой жизни ради Христа. Христианская литература того периода показывает, что Церковь стала воспринимать мученичество как идеал, как образец для подражания, как подлинное христианство².

² *Поснов М.Э.* История христианской церкви. — Брюссель: Жизнь с Богом. 1964. С. 85.

Когда гонения закончились, образ христианина-мученика всё равно сохранил свою нормативность. Однако теперь, при отсутствии внешних гонений, страдания стали носить добровольный характер³. Так, подражание мученикам стало одной из причин зарождения и развития христианского монашества и аскезы.

Монашество с самого начала обращалось к военно-героической риторике. Монах совершает подвиг, находится в состоянии духовной брани, приносит в жертву свою обычную жизнь, полностью подчиняясь духовной дисциплине. Общежительное монашество с системой жёсткого подчинения младших старшим ещё больше уподоблялось армии. Не случайно одним из основателей общежительного монашества стал бывший римский солдат Пахомий Великий.

Важно отметить, что для подавляющего большинства христианских лидеров позднеантичного и средневекового периода монашество представляется высшей формой христианской жизни, в то время как обычная, семейная жизнь — это компромисс, уступка человеческой слабости⁴.

Кризис монашеского идеала в средневековой Европе напрямую связан с ростом городов. Именно в западноевропейских городах рождается новая социальная группа, получившая название «третье сословие»: купцы, ремесленники, университетские преподаватели и студенты — другими словами, «бюргеры», горожане. Благодаря их трудолюбию и деловой хватке, города стали центрами экономического развития и основным источником богатства средневековых государств. Однако, согласно учению католической Церкви, бюргеры, по сути содержавшие церковь, оставались людьми меньшего достоинства, чем монахи, добродетели которых многими уже ставились под сомнение⁵.

³ Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. — СПб.: Алетейя. 2000. С. 32.

⁴ Там же. С. 24–29; Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. — М.: Православный паломник. 1998. С. 166–172.

⁵ Гофф Ле Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: ИГ «Прогресс», Прогресс-Академия, 1992. С. 244.

Закономерно, что стремление горожан занять достойное место в церкви стало одной из причин Реформации.

Мартин Лютер, Жан Кальвин и другие лидеры протестантизма делали особый акцент на равном достоинстве перед Богом всех верующих. Слова Лютера о том, что «у сапожника, кузнеца, крестьянина и у каждого есть своё ремесло, должность и дело, и всё же все они в одинаковой мере являются посвящёнными священниками и епископами»⁶ — стали одним из символов Реформации. Отцы Реформации совершают «воцерковление» обычной жизни, уравнивая светское призвание христианина и церковное служение⁷. Образцовый христианин для них — это не монах, и даже не церковный служитель, а добродетельный трудолюбивый бюргер, хороший семьянин. Впоследствии, в учении пуритан благочестивая семейная жизнь называется одним из важнейших аспектов христианского служения⁸. Таким образом, в процессе Реформации происходит «дегероизация» христианского идеала. Эта тенденция оказалась неустойчивой.

Уже в евангельском движении, развивающемся внутри протестантизма с конца XVII в., происходит возврат к героической риторике. На место скромному бюргеру приходит миссионер-

романтик. Благо, что расцвет протестантских миссий в XIX в. оставил огромное количество примеров для подражания. Образцовый миссионер удачно сочетает в себе путешественника-первооткрывателя и мученика: он несёт свет Евангелия далеким языческим народам, не взирая на трудности и смертельные опасности.

Проповедь «рождения свыше» и вера в необходимость

Образцовый христианин — это не монах, и даже не церковный служитель, а добродетельный трудолюбивый бюргер, хороший семьянин

⁶ *Мартин Лютер. Избранные произведения.* — СПб.: Андреев и согласие. 1994. С. 60.

⁷ *Althaus P. The Ethics of Martin Luther.* Philadelphia: Fortress Press. 1972. P. 39.

⁸ *The Cambridge companion to Puritanism.* Ed. by John Coffey, Paul C. H. Lim. P. 293.

пробуждений способствовали повышенному интересу к драматическо-сверхъестественной стороне христианства. Основными событиями церковной жизни становятся массовые евангелизационные собрания с участием харизматичных проповедников, которые привлекают к себе основное внимание аудитории. Безусловно, никто не учил, что все христиане должны стать разъезжими проповедниками и миссионерами. Важно, что истории о великих пробуждениях и миссионерах осознанно и неосознанно формировали идеальный образ христианина. С небольшими корректировками этот идеал сохранился и в современном евангеличестве, получив неожиданную поддержку в неконформизме современной молодёжной культуры и в волонтёрском активизме.

Для российского христианства героическая риторика ещё более характерна, чем для западноевропейского. Зарождение и развитие православия на Руси тесно связано с монашеством, поэтому в сознании русского человека христианство ассоциируется с аскезой. В народных сектантских движениях аскетические практики принимали ещё более радикальный характер, чем в официальной Церкви.

Многие представители русской религиозной философии XIX – начала XX веков были известны своими «антимещанскими» высказываниями. Константин Леонтьев считал главной опасностью для России и других православных стран либерализм с его «омещаниванием» быта и культом всеобщего благополучия. Николай Бердяев посвятил свою статью «О буржуазной духовности» бичеванию европейских буржуа за чрезмерную посяторонность, неприятие «глубокого трагизма жизни»⁹. Интересно, что он же в работе «Истоки и смысл русского коммунизма»¹⁰ выводит генеалогию русских революционеров из православного аскетизма.

Евангельское христианство в России со времени своего основания до 90-х годов XX века существовало в условиях

⁹ «Путь», № 3. Март-апрель. Париж, 1926. С. 3–13.

¹⁰ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.

постоянных гонений, поэтому естественными героями движения становились мученики за веру.

Когда же в начале 90-х годов появилась возможность открытой евангельской проповеди, огромный интерес к христианству среди жителей постсоветской России в совокупности с пророческой уверенностью известных проповедников создали среди российских верующих атмосферу ожидания массового прихода новообращённых в евангельские церкви. В таком контексте слова Христа о том, что «жатвы много, а делателей мало» (см. Мф 9:27), истолковывались как призыв к мобилизационному типу христианства, где полновременному церковному (или парацерковному) служению должен быть отдан однозначный приоритет над светской карьерой.

Итак, мы видим, что на протяжении большей части истории христианства в качестве идеала христианской жизни доминировал образ героя-подвижника, формирующийся под влиянием как текстов Священного Писания, так и исторических обстоятельств.

Христианский «антигероизм» в XX в.: Джон Рональд Руэл Толкин и Дитрих Бонхёффер

В XX в. выделяются два крупных христианских мыслителя, в работах которых мы обнаруживаем переосмысление героического идеала: Джон Р. Р. Толкин и Дитрих Бонхёффер.

• Джон Р. Р. Толкин.

Джон Толкин известен, прежде всего, как создатель фэнтезийных повестей «Хоббит, или Туда и обратно» и «Властелин колец».

Важно обратить внимание на историко-политический контекст, в котором создавались произведения Толкина. «Хоббит» был издан в 1937 году, работа над «Властелином колец» была начата в 1937, закончена в 1948, опубликована повесть в 1954—1955 годах. Именно в этот период возникли и достигли своего апогея два крупнейших тоталитарных режима XX в.: сталинский

Советский Союз и нацистская Германия. Оба режима были подчёркнуто «героическими». Воспевается культ героя, война. Жизнь представляется как война за правое дело, как подвиг и жертва ради Великой Цели: всемирного господства арийской расы в одном случае, победы мировой пролетарской революции — в другом. Стремление к мирной, обыденной и спокойной жизни высмеивается и отвергается как несоответствующее «воинственному духу» немецкого народа, или как проявление мелкобуржуазного мещанства. Закономерным итогом правления обоих режимов стали миллионы жизней, отданных и принесённых в жертву пропагандистским идеалам. Сам Джон Толкин знал о войне не понаслышке. Он участвовал в сражениях Первой мировой войны и был свидетелем ужасов Второй мировой, что, конечно, повлияло на характер его произведений.

Центральными персонажами его повестей выступают существа под названием «хоббиты», которые почти противоположны классическим героям эпосов и романов. Хоббиты — это невысокие, миролюбивые человечки. Они известны своей любовью к хорошей еде, большим семьям, уютным жилищам. Хоббиты никогда не отличались воинственностью, даже вызвать гнев у них было непросто. Самое любимое дело и страсть хоббитов — земледелие и садоводство. Они не терпят перемен в жизни и, в особенности, путешествий, «еще, чего доброго, пообедать из-за них опоздаешь»¹¹.

Однако в самый судьбоносный момент фэнтезийной вселенной Толкина именно хоббиты оказываются способны исполнить важнейшую миссию — уничтожить Кольцо Всевластия, символизирующее, по мысли автора, стремление к власти как таковой¹². Что же делает хоббитов наиболее способными для выполнения такого задания? Ведь рядом с ними есть более подходящие персонажи: мудрые маги, могучие витязи

¹¹ Толкин Дж. Р. Р. Хоббит, или Туда и обратно (пер. Н. Рахмановой). // Глава 1. Нежданные гости. — М.: Детская литература, 1976.

¹² Карпентер Х., Толкин Дж. Р. Р. Письма. // Письмо 131. К Мильтону Уолдману. — М.: Эксмо, 2004.

благородных кровей, бессмертные эльфы. Но самые достойные из них понимают, что им не справиться с искушением всевластия. Раз захотев использовать обретенное могущество во благо, они уже не смогут остановиться и будут полностью поглощены ощущением своей власти. Только маленькие, неприятельные, скромные хоббиты способны выпустить из своей руки роковое Кольцо. Они никогда не хотели власти, не хотели переделать мир, не хотели несметных богатств. Им было достаточно хорошего урожая в огороде и скромного веселья с друзьями. Классический сказочный или эпический герой — воитель, побеждающий врагов благодаря своей особенной силе или сверхъестественным способностям. Толкин же, будучи убеждённым христианином, делает героями персонажей, главной добродетелью которых является смирение. Вполне в духе библейских повествований — малое и незначительное в глазах людей оказывается важным и значимым в глазах Бога, а победа достигается не силой меча, но благодаря жертвенной любви и дружеской верности. Как пронцательно говорит один из героев «Властелина колец»: «Слабые не раз преображали мир, мужественно и честно выполняя свой долг, когда у сильных не хватало сил»¹³.

Именно некая простота, приземлённость, «посюсторонность» хоббитов делает их устойчивыми к искушению всевластием, даёт им силы встать и идти дальше. Во «Властелине колец» двум хоббитам — Фродо, несущему Кольцо, и Сэму, его помощнику и другу, — досталась самая ответственная часть в спасении своего мира. На первый взгляд, главным героем истории является Фродо, однако у самого Толкина есть указания, что он видел таковым Сэма¹⁴. Причина особенной роли последнего в том, что он выражает хоббитский дух как никто другой. Сэму не нужна слава и честь победителя,

¹³ Толкин Дж. Р. Р. Хранители: Летопись первая из эпопеи «Властелин Колец» (пер. Муравьева В. и Кистяковского А.). // Книга II. Глава II. Совет. — М.: Радуга, 1989.

¹⁴ Карпентер Х., Толкин Дж. Р. Р. Письма. // Письмо 131. К Мильтону Уолдману.

он хочет вернуться домой, отоспаться и поработать в своём саду. «Мне ведь на самом-то деле только этого и надо, а геройствовать да богатырствовать — это пусть другие»¹⁵. Ещё он мечтает жениться на девушке Розе, завести деток, наслаждаться тихой семейной жизнью. Толкин отмечает, что его простая «деревенская» любовь к Розе «абсолютно необходима для постижения его (главного героя) характера и для темы взаимоотношения жизни обыденной (в которой мы дышим, едим, трудимся, зачинаем детей) и квестов, самопожертвования, великих дел, «тоски по эльфам» и чистой красоты»¹⁶. Сэм готов на путешествие ради любопытства, готов на подвиги ради друзей и дома, способен на благоговейный трепет при соприкосновении с тайной. Но всё это — чтобы потом вернуться домой, обнять семью и друзей, вырастить новый урожай. Сэм — садовник, а не воин, война для него — крайняя, вынужденная мера, слава доставляет ему чувство неловкости. Питер Джексон в своей киноадаптации «Властелина колец» очень хорошо выразил главное упование хоббитов в диалоге Сэма и Фродо у подножия Ородруина, когда их силы были на исходе. Чтобы подбодрить друга, Сэм напоминает Фродо, что скоро в их родном крае настанет весна, засеются поля, расцветут сады и в огороде поспеет первая земляника. Как может какое-то Кольцо Всевластия помешать хоббиту вернуться к своей любимой землянике!

Безусловно, хоббиты не смогли бы справиться со своей миссией без дальновидности эльфов, мудрости магов, доблести воинов. Как резюмирует свою мысль сам Джон Толкин: «Без возвышенного и благородного простое и вульгарное непередаваемо гнусно; без простого и обыденного благородная героика бессмысленна»¹⁷. Мир не состоит только из простецов и не держится только на них.

¹⁵ Толкин Дж. Р. Р. Две Твердыни: Летопись вторая из эпопеи «Властелин Колец» (пер. В. Муравьева). // Книга IV. Глава VIII. Близ Кириг-Унгола. — М.: Радуга, 1991.

¹⁶ Карпентер Х., Толкин Дж. Р. Р. Письма. // Письмо 131. К Мильтону Уолдману.

¹⁷ Там же.

Сам Толкин всегда противился попыткам увидеть в его произведениях какие-то параллели с актуальными политическими реалиями, но трудно не заметить, как радикально выглядят маленькие, негероические хоббиты, эдакие типичные средне-английские обыватели, на фоне марширующих героев Третьего Рейха и сталинского Советского Союза. Наблюдая подъём и разрушительнейшие последствия Великих Проектов первой половины XX в., Джон Толкин предлагает увидеть надежду для европейской культуры прежде всего не в новых воинах и мудрецах, а в скромных, обычных людях, предпочитающих великим свершениям незаметный созидательный труд.

• Дитрих Бонхёффер.

Дитрих Бонхёффер — во всех смыслах фигура героическая. Знаменитый лютеранский пастор и богослов, один из основателей Исповедующей Церкви, участник антигитлеровского сопротивления, казнённый за участие в заговоре против Гитлера 9 апреля 1945 года. Признан многими как один из ярких примеров христианского подвижничества и мученичества в XX в. Широко известна его книга «Хождение вслед», где он выступает против «дешёвой благодати», которой мы можем оправдывать свою духовную лень, призывая к радикальному следованию за Христом.

Тем удивительнее встретить в его работах антигероическую риторику.

В одном из писем, отправленных другу из тюрьмы, где он находился в последние годы перед казнью, Бонхёффер говорит, что начал писать художественное произведение с целью реабилитации бюргерства с позиций христианства: «Дети двух сблизившихся семей в одном небольшом городке мало-помалу вступают в возраст ответственных задач и обязанностей и со-обща пытаются содействовать общественному благу на постах бургомистра, учителя, пастора, врача, инженера»¹⁸. Бонхёффер очень хорошо понимал природу нацистского режима, знал о его

¹⁸ Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность. // Письма другу. От 18.11.43. — М.: Прогресс, 1994.

преступлениях, сам был вовлечён в заговор против Гитлера, но, находясь в тюрьме, пишет повесть не о пламенных борцах и мучениках, а об обычных людях. Именно этих обычных людей, которые в своей повседневной жизни и мирской работе без громких подвигов стремятся служить обществу, Бонхёффер считает достойными примерами для подражания. К сожалению, ему не удалось завершить свою повесть, но другие работы немецкого богослова позволяют наблюдать развитие его идей.

В своей книге «Хождение вслед» Дитрих Бонхёффер указывает на интересный парадокс христианского ученичества: тот, кто истинно следует за Христом, становится заметен, но в то же время Евангелие говорит о сокровенном характере христианской духовности. Как и в случае с Толкиным, важно помнить о контексте, в котором развивалось богословие Бонхёффера: «В то время как нацистские пропагандисты устраивали грандиозные публичные шествия и воздвигали монументы во славу Германии, Бонхёффер подчеркивал сокровенность христианского ученичества... В то время как нацизм возвеличивал великие достижения и подвиги, щедро осыпая наградами и медалями атлетов и смельчаков, Бонхёффер описывал христианское ученичество в подчеркнуто антигероических терминах»¹⁹.

Бонхёффер, находясь в тюрьме, пишет повесть не о пламенных борцах и мучениках, а об обычных людях

Христианское учение о благодати утверждает, что наше спасение всецело основано на деяниях Христа. А так как, по Бонхёфферу, спасение включает следование за Христом, то само наше ученичество — это дар Божий, поэтому «ни ученику, ни его убеждённому христианству не достаётся никаких похвал»²⁰.

¹⁹ Hook B.S. and Reno R.R. "Heroism and the Christian Life: Reclaiming Excellence". (Westminster John Knox Press, 2000.) P. 196.

²⁰ Бонхёффер Д. Хождение вслед. — М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2002. С. 26.

Сложность в том, что последовательный ученик Христа обязательно становится заметен в силу сверхнормальности подлинно христианского образа жизни. В связи с этим Бонхёффер предупреждает об опасности увлечённости самим процессом ученичества, своими достижениями на пути следования за Христом²¹. Христианская жизнь носит явный и скрытый характер одновременно. Плоды веры христианина будут явны для окружающих, но должны быть скрыты для него самого. Подлинный ученик Христа, парадоксальным образом, не увлечён своим ученичеством, «скрытость его собственной жизни от него самого — вот в чём его обетование и надежда»²². Он взирает только на Начальника и Совершителя своей веры, осознавая, что всё его послушание есть благодать Божья. Уже в последних письмах из тюрьмы, суммируя путь своих духовных исканий, Бонхёффер пишет о «глубокой посюсторонности христианства»: «Когда, наконец, раз и навсегда откажешься от претензий сделаться «чем-то» — будь то претензия стать святым или грешником, обратившимся на путь истинный, или церковным деятелем, праведником или нечестивцем, больным или здоровым, — а ведь это я и называю посюсторонностью — жить в гуще задач, вопросов, успехов, неудач, жить, копя опыт и поминутно убеждаясь в своей беспомощности, — вот тогда-то и очутишься всецело в руке Божией, тогда ощутишь по-настоящему не только свою боль, но боль и страдание Бога в мире, тогда вместе со Христом будешь бодрствовать в Гефсимании, и я думаю, что это и есть вера, это и есть «метанойя»»²³. Обычная, непритязательная жизнь с её горестями и радостями — именно то место, где происходит наше отождествление со Христом.

²¹ Там же, С. 102. «Призыв к чрезвычайному — большая, неустранимая опасность в хождении вслед. Поэтому: следите за этим чрезвычайным, за этой зримостью хождения вслед. Необдуманному, безраздельному, прямолинейному восторгу о зримости хождения вслед Иисус противопоставляет своё предостережение. Чрезвычайному дано жало в плоть. Иисус зовёт к рефлексии».

²² Там же, С. 104.

²³ *Бонхёффер Д.* Соппротивление и покорность. // Письма другу. От 21.7.44.

Бонхёффер указывает ещё на одну возможную опасность для христианского ученичества. Воодушевлённые изменениями в своей жизни, христиане могут попытаться построить Царство Божье на земле, разрушая сложившийся миропорядок и утверждая для всех новые «христианские» принципы. В этом случае Бонхёффер напоминает о том, что христианство — не наш проект, его успех основывается не на наших достоинствах, а на Божьих обетованиях. Наша часть состоит в доверии и послушании Слову Божьему: «не в этическом ригоризме, не в эксцентричном стиле христианской жизни, но в простоте христианского послушания воле Иисуса»²⁴. Свидетельство христианина основано на Слове Божьем и им же ограничивается, «ученики не в силах и не вправе принуждать к чему-нибудь вопреки слову и помимо слова, ... нет речи о фанатичном внедрении великой идеи или «правого дела»»²⁵. Бонхёффер всячески подчеркивает, что и Церковь не является нашим проектом. Более того, когда в основание церковного строительства мы полагаем наши «мечты», наши представления об идеальной Церкви, это имеет разрушительные последствия. Основанием христианского общения являются не наши идеи, симпатии и антипатии, а только тот факт, что мы соединены через жертву Христа. Таким образом, Бонхёффер утверждает данность христианского общения: как Христос принял нас, так и мы должны принимать друг друга²⁶. Бонхёффер отказывается измерять христианское служение в категориях эффективности, главное в жизни — человеческие отношения. Добрые отношения, стремление приносить пользу людям, и есть служение Богу²⁷.

Итак, подлинно христианская жизнь, по Бонхёфферу, не состоит в борьбе или подвигах, а заключается в простом послушании Слову в обычных повседневных ситуациях, в человеческих отношениях. Она не носит какой-то подчёркнуто религиозный

²⁴ Бонхёффер Д. Хожение вслед. С. 99.

²⁵ Там же, С. 140.

²⁶ Бонхёффер Д. Жить вместе. — М.: Триада. 2000, С. 21.

²⁷ Бонхёффер Д. Соппротивление и покорность. // Письма другу. От 14.8.44.

характер, «не homo religiosus, а человек, просто человек — вот что такое христианин»²⁸. Немецкий богослов выступает за «глубокую посюсторонность», которая «крепко стоит на ногах и, хотя и знает о смерти и воскресении, никогда не отрывается от земной действительности»²⁹.

И Джон Толкин и Дитрих Бонхёффер, наблюдая культ героев в тоталитарных режимах, отказываются давать ответ в тех же категориях, создавая образ «доброго» героя, может ещё более сильного и доблестного. Риторика героического, борьбы, подвига очень легко рождает чувство исключительности, веру в свою окончательную правоту. Сама борьба перестаёт быть средством, а становится самоцелью. С помощью художественных образов, в случае Толкина, или через богословские утверждения, в случае Бонхёффера, оба автора противопоставляют героической суровости радости обычной жизни, а утопическим авторитарным проектам — умение с благодарностью принимать дар жизни.

Основания для «негероического» христианства в Священном Писании

Антигероическая риторика Толкина и Бонхёффера позволяет нам по-новому взглянуть на некоторые недооценённые тексты Священного Писания. Как уже было отмечено выше, в Библии легко найти примеры героического. Однако, в Писании мы обнаруживаем основания и для обычной, негероической жизни.

Большая часть текстов, призывающих к подвижнической жизни содержится в Новом Завете. Этот факт можно по-разному объяснять. Но одна из причин состоит в особых условиях, при которых создавались новозаветные писания. Прежде всего — это само Боговоплощение. Несколько лет служения Иисуса Христа на земле были уникальным, беспрецедентным событием. Нахождение рядом Сына Божия требовало от учеников полного

²⁸ *Бонхёффер Д.* Соппротивление и покорность. // Письма другу. От 21.7.44.

²⁹ Там же.

исключения из обычной жизни, полного посвящения, буквального следования за Христом. Другое особое обстоятельство — ожидание скорого суда над Израилем, разрушение Иерусалима, предсказанное Спасителем. В представлении первых христиан, судя по всему, эти события также связывались со Вторым пришествием Христа (Мк 13, Мф 24). Апокалиптические ожидания также поощряли мобилизационное мышление.

Традиционно многие толкователи исходили из того, что воплощение, жизнь, смерть и воскресение Христа положили начало новой эсхатологической эпохе, навсегда изменив порядок вещей, поэтому пример первых христиан, их напряжённое ожидание скорого Суда и наступления Царства Божия имеют для нас нормативный характер.

С другой стороны, ожидание спасения от Господа — не уникально новозаветный мотив. На протяжении всего библейского повествования, начиная с падения Адама и Евы, мы видим, что люди нуждались в помощи от Бога, и читаем о Божьих обетованиях избавления. Другими словами, народ Божий большую часть своей истории был призван жить в ожидании Божьего Суда и Спасения. А вот характер и способ этого ожидания могли отличаться в зависимости от того положения, в котором находились евреи. К примеру, в Пасхальную ночь евреям было сказано есть в полной готовности, с препоясанными чреслами, чтобы быть готовыми к Исходу (Исх 12:11). Были ситуации, когда единственным ответом на пророческое слово было покаянное ожидание Суда (Иер 4:8), или когда нужно было готовиться и очищаться, потому что время избавления из плена уже наступает (Ис 52:11).

Были же ситуации, когда пророки возвещавшие скорое освобождение оказывались лжепророками, внушавшими ложные надежды (Иер 28), а народу Божьему предписывалась мирная созидательная жизнь:

Нормальная жизнь христианина — тихая и безмятежная. Такова воля Бога, и об этом молится Церковь!

«⁴ Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, всем пленникам, которых Я переселил из Иерусалима в Вавилон: ⁵ стройте дома и живите [в них], и разводите сады и ешьте плоды их; ⁶ берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножайтесь там, а не умаляйтесь; ⁷ и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир».

(Иер 29:4–7)

Этот текст обращает на себя особое внимание, так как евреям говорится о мирной жизни в Вавилоне — городе, олицетворяющем в Библии безбожную языческую власть. Более того, пророчество призывает евреев делать всё необходимое для процветания этого города.

Таким образом, в некоторых случаях ожидание означало для Божьего народа собранность вполне в духе военного времени, а иногда плодотворную созидательную жизнь во благо общества и во свидетельство окружающим народам.

Если ветхозаветные истории даны как примеры в наставление нам (1 Кор 10:11), то можно ожидать, что и в истории Церкви периоды суровых гонений и испытаний будут сменяться периодами относительно мирной жизни и стабильности, что мы и наблюдаем в истории христианства. Это означает, что и характер эсхатологических ожиданий

В некоторых случаях для Божьего народа ожидание означало плодотворную созидательную жизнь во благо общества и во свидетельство окружающим народам

будет различаться в зависимости от того, в каких условиях находится та или иная христианская община, или даже отдельный верующий: есть время, когда нужно готовиться к исходу, и есть время, когда нужно строить дома и разводить сады. Возвращаясь к примеру новозаветной Церкви, можно утверждать, что сам пример постоянного ожидания первыми

христианами возвращения Христа имеет нормативную силу для нас, но характер ожидания может отличаться в зависимости от того, в какой исторической ситуации мы находимся.

Следует обратить внимание, что и в Новом Завете мы находим примеры «негероического» христианства.

Сам Христос не всех Своих учеников призывал к буквальному следованию за Ним, а некоторых даже отсылал домой (Лк 8:39). Были женщины, которые «служили Ему имением своим» (Лк 8:3), были Марфа, Мария и Лазарь и другие, кто не ходили вместе с Иисусом (Ин 12:1–3), были тайные ученики, наподобие Никодима (Ин 3:2).

В посланиях апостола Павла есть несколько мест, где он описывает христианскую жизнь в самых негероических терминах.

⁹ О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ¹⁰ Ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братья, более преуспевать ¹¹ И усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое [дело] и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам; ¹² Чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

(1 Фес 4:9–12)

Во-первых, нормальная жизнь христианина вовсе не обязательно связана с церковным служением. В данном случае Павел скорее призывает к работе своими руками.

Во-вторых, нормальная жизнь христианина носит тихий характер.

В-третьих, нормальная жизнь христианина выражается в деятельной любви.

В описании Павла Церковь изображена большой патриархальной семьёй, живущей тихой, уютной жизнью.

Ещё один схожий текст.

¹ Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, ² за царей

и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте,³ ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,⁴ который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

(1 Тим 2:1–4)

Нормальная жизнь христианина — тихая и безмятежная. Такова воля Бога, и об этом молится Церковь. Ситуации, где необходимо подвижничество и героизм — в случае гонений и преследования — носят вынужденный характер. Героизм в христианстве — не цель, а вынужденная мера.

Священное Писание начинается с образов Сада, образов мирной, гармоничной, созидательной жизни (Быт 1–2). Отступление от Бога помещает людей во враждебный мир, где им нужно бороться за жизнь, бороться против неправды как вне, так и внутри себя.

И заканчивается Библия образами Города и Сада, где нет зла, нет сражений, буквально нет места подвигу (Откр 21–22). Мирной, созидательной, негероической жизни Библия отдаёт преимущество перед героизмом и подвигом, потому что изначальный и конечный замысел Божий о жизни человека не включает в себя борьбу со злом.

Заключение

Героический пафос в христианской традиции формировался под воздействием как текстов Священного Писания, так и исторических обстоятельств. Мученики за веру становились естественными образцами для подражания. В то же время эллинистический аскетизм, романтизм и активизм Нового времени также внесли значительный вклад в канонизацию героического начала в христианстве.

Образы «негероического» христианства в виде хоббитов-садовников, не забывающих о своей землянике посреди самых суровых испытаний, у Толкина, и «глубоко посюсторонних» бюргеров, служащих Христу в самой обычной жизни, у Бонхёффера,

позволяют нам вновь увидеть тексты Библии, говорящие об обычной жизни христианина.

Зло и страдание ещё присутствуют в творении, поэтому подвижничество, борьба, преодоление в той или иной степени остаются неотъемлемой частью христианской жизни. Мы нуждаемся в примере героев, и сами можем ими оказаться, противостоя злу во имя Христа. Но, обозревая общий замысел Бога в библейском повествовании, мы видим, что Бог приготовил для нас мирную, спокойную, радостную созидательную жизнь. Таковой была жизнь первых людей при сотворении, таковую жизнь ведут искупленные народы в Новом Творении. О такой жизни призывает нас молиться апостол Павел. Страдания и скорбь, как и связанные с ними преодоление и героизм, есть отклонение от конечного замысла Бога, им не останется места в искупленном творении.

К сожалению, популярность героического обусловлена не только тем, что в жизни христиан много испытаний, но ещё и тем, что героизм потворствует тщеславию, любви людей к заметным, эффектным поступкам. Библия же призывает нас к осознанной недемонстративности христианской добродетели. Безусловно, за стремлением к обычной, спокойной жизни могут быть свои неверные мотивы: нежелание брать на себя ответственность за важные решения, малодушие и лень. Признавая это, стоит всё же отметить, что в популярной христианской духовности есть дисбаланс в пользу демонстративных проявлений. Героическое привлекает к себе внимание естественным образом. Именно поэтому нам необходимо намеренное внимание к «негероическому» измерению христианской жизни.

Трансляция ценностей и убеждений, представление о том, что считается достойной жизнью, происходит прежде всего через истории, рассказы. Представляется, что современной евангельской церкви в России необходимы истории, главными персонажами которых являются обычные люди, следующие за Христом в своей семейной жизни, воспитании детей, в сфере профессионального призвания. Нам необходимо переоткрыть для себя лютеровскую концепцию призвания, признавая, что

**Современной
евангельской церкви
в России необходимы
истории, героями которых
являются обычные люди,
следующие за Христом
в своей семейной жизни,
воспитании детей, в сфере
профессионального
призвания**

служение Богу включает в себя все сферы жизни, а не только специфически религиозные области.

«Негероический» взгляд на ученичество напоминает нам, что христианская духовность основывается на благодарности Богу за то, что Он совершил во Христе для нашего спасения. Господь ожидает от нас деятельного послушания, но Писание постоянно обращает наше внимание не на то, что мы можем сделать, а на то, что Бог уже совершил для нас (Лк 10:20, 1 Кор 3:6–7).

«Негероическое» христианство празднует творение Божье, соглашаясь с Ним, что оно «хорошо весьма». Создавая семьи, растя детей, получая удовольствие от хорошей еды, от общения с друзьями, наслаждаясь природой и отдыхом, мы признаём благость и красоту творения Божия и предвосхищаем ту радость, которая будет явлена в искупленном Богом мире.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ «ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕТРАДИ»

Тетрадь № 5

Сборник составлен по итогам работы Третьего Евангельского Собора (Ирпенского), который состоялся в пригороде Киева г. Ирпень с 28 мая по 1 июня 2012 года. В сборник вошли Предсоборные тезисы, которые очерчивают проблемное поле соборной работы, а также — Постсоборные тезисы, которые в кратком виде суммируют дискуссии, идеи и проектные инициативы, выдвинутые в процессе работы Собора.

Тетрадь № 6

Сборник обобщает работу третьей конференции, состоявшейся 30 и 31 октября и 1 ноября 2012 года в Нижнем Новгороде. Особенностью данной конференции стала дискуссия вокруг различного понимания реформационных и революционных процессов в христианстве и в исламе. Материалы докладов были переработаны докладчиками в статьи, которые и представлены в настоящем сборнике.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОГОСЛОВСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕМЫ
ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА

evangelical.council@gmail.com

Тетрадь № 7

Сборник серии — плод работы над темой всеобщего священства. Работа эта была начата на III Евангельском Соборе в Ирпени и продолжена на IV Евангельском Соборе в Санкт-Петербурге. Большая часть статей, представленных в сборнике, — это результат размышлений участников Московского богословского семинара и той дискуссии, которая возникла в переписке участников.

ТЕЛО ХРИСТОВО:
КОНСТАНТЫ И
МЕТАМОРФОЗЫ
СВЯЩЕННОГО

evangelical.council@gmail.com

Тетрадь № 8

Сборник посвящен одной из самых острых богословских проблем современности — что есть в замысле Церкви Христа и как она может исполнять заповеданную ей Господом миссию в сегодняшнем и, особенно, в завтрашнем мире? Основу сборника составили доклады, представленные на Второй Предпасхальной богословской конференции «Церковь вчера, сегодня и завтра: формы и суть», которая состоялась в апреле 2013 года в Донецком христианском университете.

Тетрадь № 9

Данный сборник составлен по итогам работы Четвертого Евангельского собора (I Санкт-Петербургский), который состоялся в центре северной столицы России с 17 по 21 июня 2013 года. Сборник состоит из Предсоборных тезисов, очертивших проблемное поле соборной работы, а также — Постсоборных тезисов, которые в кратком виде суммируют дискуссии, идеи и проектные инициативы, выдвинутые в процессе работы Собора.

Тетрадь № 10

Сборник представляет работу четвертой конференции под названием «Реформация: образы будущего», состоявшейся в Москве 31 октября, 1 и 2 ноября 2013 года. В ходе ее работы была предпринята попытка рассмотреть ключевые вопросы, стоящие перед Церковью уже сегодня, и те, которые возникнут в обозримом будущем. А также попытка найти пути и способы решения тех или иных вопросов с христианской позиции.

Научно-популярное издание

**Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 011.
Всеобщее священство: священная повседневность.**

Материалы Третьей богословской конференции
«От греков к варягам», состоявшейся
в Санкт-Петербурге весной 2014 года.

Материалы данного сборника можно прочитать
на сайте **«Русский Архипелаг»**
www.archipelag.ru

В оформлении иллюстраций данного издания использованы
материалы, находящиеся в свободном доступе по адресам:
www.unsplash.com, freeimages.com, stockvault.net

Выпускающий редактор — С. Толоконников.
Редакция и коррекция — Д. Борчук.
Компьютерная вёрстка и дизайн — М. Щербов.

Подписано в печать 15.01.2017.
Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Благотворительный фонд
«ФОНД ПОДДЕРЖКИ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

www.evangelicals.ru
e-mail: evangelical.council@gmail.com